К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию первый номер правового журнала «Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal» (ЭЛ № ФС 77 – 64776) за 2018 год.

В 2018 году исполняется 5 лет с момента выхода первого номера нашего журнала в 2013 году. За эти годы на страницах журнала было опубликовано почти 200 научных статей, авторами которых стали ученые и практические работники из более чем двадцати городов России, а также ученые из Республики Беларусь, Китайской народной республики и Украины.

На страницах нашего журнала публикуются не только научные статьи на актуальные темы в области юриспруденции, но и обзоры научных мероприятий. Особое внимание уделяется рубрике ПОЛЕЗНОЕ, в рамках которой проводится анализ работы существующих в нашей стране диссертационных советов, тематики защищаемых диссертационных исследований, требований к публикуемым научным материалам и многое другое.

Продолжается работа по размещению статей журнала в открытом доступе на платформе электронной библиотеки КиберЛенинка. по адресу: https://cyberleninka.ru/journal/n/prolog-zhurnal-o-prave-1, а также по присвоению статьям в журнале «Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal» стандарта обозначения представленной в сети информации об объекте – DOI.

Первый номер журнала за 2018 год содержит следующие рубрики: национальная безопасность, гражданское право, уголовное право и криминология, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность, таможенное право и точка зрения, в которой анализируется система бесплатной юридической помощи в России.

В рубрике полезное публикуется информация о защищаемых в последние три года диссертационных исследованиях по специальности 12.00.01.

Мы приглашать Вас к активному сотрудничеству и надеемся на конструктивную «обратную» связь. Будем искренне рады общению с Вами!

Редакционная коллегия и редакционный совет.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 323/327
ББК 66.2

С.С. Босхолов,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID 0000-0002-5092-8187
RecerchierID H-6865-2016

УРОКИ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.1.
Дата поступления: 09.12.2017.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются трагические события Февральской и Октябрьской революций 1917 г., приведшие к крушению Российской империи. При этом оба события, по мнению автора, являются настолько тесно взаимосвязанными, что их вполне можно объединить в одно мировое эпохальное событие и назвать Великой русской революцией. Анализируя эти события столетней давности и сравнивая их с современными реалиями, суть которых заключается в тотальном давлении на РФ с целью ее сдерживания со стороны западных государств во главе с США, автор пришел к выводу, что между ними существуют поразительные сходства. Сходства, прежде всего, по внешним и внутренним угрозам для нашей страны. Это и заставило задуматься над тем, какие уроки можно из них извлечь для обеспечения национальной безопасности России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальная безопасность; национальные интересы; обеспечение национальной безопасности; геополитика; революция; уроки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Босхолов С.С. Уроки Великой русской революции в контексте обеспечения современных проблем национальной безопасности России // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

S.S. Boskholov,
Irkutsk Institute (branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation

LESSONS OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION WITHIN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY MODERN PROBLEMS IN RUSSIA

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. – 2018. – № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.1.
Submission date: 09.12.2017.

ABSTRACT

The article discusses the tragic events of the February and October revolution of 1917, which led to the collapse of the Russian Empire. According to the author`s opinion, both events are so closely interconnected with each other, and they can be combined into one world epoch-making event and called the great Russian revolution. Analyzing these hundred-year-old events, and then comparing them with modern realities, the essence of which is the total pressure on the Russian Federation in order to contain it from the Western state led by the United States, the author comes to the conclusion that there are striking similarities between them. Similarities, first of all, in external and internal threats to our country. This fact made us think over the lessons which can be drawn from them to ensure Russia's national security.

KEYWORDS

National security; national interests; geopolitics; revolution; lessons.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Boskholov S.S. Lessons of the Great russian revolution within the context of national security modern problems in Russia // Prologue: Law Journal. – 2018. – № 1.

По поводу Февральской буржуазной революции, в результате которой пала Российская империя, и Великой Октябрьской социалистической революцией, в результате которой было свергнуто Временное правительство, у историков существуют различные мнения. Некоторые считают, что это совершенно разные события, в частности, по причинам, приведшим к революциям, по их целям и задачам, их основным идеологам и руководителям, средствам и методам их совершения, трагическим последствиям и т.д. Поэтому рассматривают их изолированно. Другие, напротив, полагают, что они были тесно взаимосвязаны, но при этом считают, что октябрьский переворот вовсе не был закономерным продолжением Февральской революции. Однако есть и такая точка зрения, согласно которой оба эпохальных для России события в тот период времени были настолько тесно связаны друг с другом, что отрывать их друг от друга нельзя, а поэтому их по праву можно объединить в одно глобальное мировое эпохальное событие и назвать Великой русской революцией. И с этой точкой зрения мы абсолютно согласны. Существует же понятие Великой французской революции, никто ведь этого не отрицает. Кроме того, при таком понимании закладывается некая идеологическая основа для примирения и сближения разных взглядов и позиций.

Вводя в свой научный оборот это понятие, мы поставили перед собой задачу об извлечении совершенно определенных уроков из Великой русской революции применительно к современным российским реалиям, в частности к проблемам обеспечения национальной безопасности России. Не будем подробно останавливаться на анализе сущностных и содержательных вопросов, связанных с Великой русской революцией, и перейдем непосредственно к изложению тех ее аспектов, которые, на наш взгляд, можно квалифицировать именно как уроки для обеспечения нашей национальной безопасности. Безусловно, это невозможно сделать без сколько-нибудь краткого рассмотрения основных причин Великой русской революции, которые будут приведены далее.

Урок первый. Для того чтобы занимать достойное место среди мировых держав Россия должна быть мощным и сильным государством. Настолько мощным и сильным, чтобы быть в состоянии в любой момент защитить свой государственный суверенитет, обеспечить целостность и неприкосновенность своей территории, твердо противостоять внешним и внутренним угрозам, эффективно защищать и отстаивать свои национальные интересы, укреплять национальное согласие, политическую и социальную стабильность, развитие демократических институтов, обеспе-

чивать сбережение многонационального российского народа. При этом, особую значимость в нынешних условиях мощнейшего давления на РФ со стороны западных государств имеет не только сам по себе суверенитет как верховенство и независимость государственной власти, но и также степень суверенности РФ как важный качественный показатель ее реальной силы и эффективности. И здесь есть над чем работать.

Прежде всего, РФ как правопреемник СССР должна вернуть статус великой мировой державы, занять одно из лидирующих положений на мировой политической арене в условиях развивающегося нового многополярного мира. В отличие от западных государств, в которых их основная деятельность всегда нацелена на быт народа и вся жизнь строится на частных интересах титульных наций (яркий пример — Германия времен канцлера О. фон Бисмарка, который строил немецкую нацию «железом и кровью» и времен А. Гитлера, который эту идею довел до своего логического конца), Россия и в дореволюционном, и в советском измерении жила бытом империи. И это приносило ей фантастические результаты, например, во времена правления И. Грозного, Петра I, Екатерины Великой, Александра III, И. Сталина.

Российская империя образца 1917 г. была слабым и немощным государством. А ведь, вступая в Первую мировую войну, она рассчитывала на победу. И на это были вполне определенные основания. Одно из главных это то, что Российская империя была тогда действительно сильным и мощным государством. У нее были сильные армия и флот — главные союзники России, по образному выражению Государя Императора Александра III. Экономика на подъеме. Патриотически настроенный народ. Другое дело — война ей совершенно не нужна была. Не нужна, прежде всего, с Германией, с которой у России, безусловно, были серьезные противоречия, но не настолько непреодолимые, чтобы объективно требовать военного разрешения. В тот период времени Россия и Германия, как никогда ранее, нуждались друг в друге. И между ними вполне мог бы сложиться военно-экономический союз, который при объединении немецких передовых промышленных технологий с богатейшими российскими природными и людскими ресурсам мог бы дать мощнейший кумулятивный эффект и выдвинуть эти страны в мировые лидеры. Но такой союз не устраивал их общих геополитических противников: Великобританию, Францию и США. Им важно было стравить между собой Россию и Германию, ослабить их в войне друг с другом и уничтожить их как крупные державы, с полной ликвидацией их военных и экономических потенциалов.

Однако очередной грядущий передел мира, непомерно амбициозные геополитические интересы российских правящих элит, политическая бездарность Николая II, вероломная политика англосаксонских государств — США и Великобритании — по отношению к России все-таки втянули ее в Первую мировую войну. Тем не менее, Россия вела эту войну вполне успешно. На март-апрель 1917 г. была даже запланирована русским генштабом Босфорская военная операция, успешное проведение которой позволило бы России установить контроль над Босфорским проливом и вернуть в православный мир древний Константинополь. Допустить такое развитие событий англосаксы не могли. Победа России, кстати, их союзника по Антанте, над Германией и Турцией совершенно не входила в их геополитические планы. После нее, как правильно указывает историк Н. Стариков, не оставалось бы никаких предпосылок для революций в России [6, с. 32-33].

Англосаксонский мир никогда не хотел возвышения России. Эта далекая восточная страна со своими якобы полудикими азиатскими обычаями и нравами, деспотическими режимами и тиранической властью была всегда для него непонятной, не укладывающейся в привычные представления так называемых западных демократий. И всегда, когда наша страна начинала подниматься в своем развитии, укреплять свою государственность, расширять свое территориальное пространство, реализовывать свои геополитические и национальные интересы и тем самым влиять на мировое развитие, англосаксы неизменно устраивали на Россию очередную атаку, применяя при этом весь арсенал средств: политических, экономических, социальных, идеологических, информационных и т.д., которые направлялись на подрыв политической стабильности в стране, дискредитацию власти, подкуп правящих элит, блокирование экономического развития, возбуждение недовольства населения, организацию стихийных акций протеста и массовых выступлений народа против власти. Все это было задействовано ими в период Февральской, а затем и Октябрьской революций. В современных условиях все названные действия англосаксов оформлены методологически и теоретически в так называемые «теории заговоров» и «цветных революций».

Были, естественно, и свои внутренние факторы: слабость политической власти, ее

отчуждение от народа, экономический кризис, социальное неравенство между богатыми и бедными, раскол правящих элит, коррупция во властных структурах, предательство. На последнее обстоятельство необходимо обратить особое внимание. Антимонархические настроения в тот период времени особенно усилились, внутри политической элиты зрел заговор против Николая II. Победа же в войне могла только усилить ненавистное им самодержавие. Не следует также забывать о трех признаках революционной ситуации, сформулированных вождем Октябрьской революции Владимиром Лениным: верхи не могут управлять по-новому; низы не хотят жить по-старому; нищета и недовольство трудящихся масс достигает критической черты. Все это было. И тогда грянули Февральская революция, а за ней и Октябрьская революция. Для России и ее народа обе эти революции, объединенные единым понятием Великая русская революция, стали Великой национальной катастрофой. Можно ли было ее избежать? Можно! Но, увы, случилось то, что случилось. И именно из этого необходимо извлекать уроки для того, чтобы не допустить в России новых потрясений и революций.

В связи с этим, следует обратить внимание на первый период 1990-х гг. после распада СССР. Молодая РФ также представляла собой слабое и немощное государство, утратившее многие признаки суверенитета. О верховенстве и независимости государственной власти в период президентства Б. Ельцина говорить не приходилось. Над руководством России по сути дела было установлено внешнее управление, навязан проект «вестернизации» нашей страны. У руля исполнительной власти находилось марионеточное правительство, готовое продать свою страну. В итоге к концу 1990-х г. Россия скатилась до уровня рядовой региональной державы, с которой США и страны Североатлантического альянса практически перестали считаться.

Восстановление суверенитета РФ началось при президентстве В. Путина в начале 2000-х гг. Полностью государственный суверенитет России был восстановлен в марте 2014 г. после того, как произошло историческое объединение Крыма с РФ. В этом плане приумножение ее территории стало первым важнейшим показателем степени увеличения суверенизации России. Она снова стала сильным и мощным государством, в первую очередь благодаря возрождению российской армии и флота. Военные действия наших вооруженных сил в Сирии показали, что Россия на деле обладает современной армией, способной решать самые сложные задачи, в том числе по противодействию международному терроризму. Именно благодаря российским вооруженным силам был нанесен смертельный удар по ИГИЛ[1] в Сирии.

Однако для того, чтобы еще более эффективно противостоять внешним и внутренним угрозам национальной безопасности у России должна быть мощная экономика, способная обеспечить ее экономический суверенитет. И здесь Россия, к сожалению, еще далека от лидирующих позиций в мире. Поэтому внешние угрозы давления на нашу страну, попытки экономически ее изолировать и ослабить будут и далее продолжаться. Когда мы говорим об англосаксонской угрозе для суверенитета РФ, то должны иметь в виду не только те конкретные государства, которые стоят за ней (США и страны НАТО), но и, прежде всего, ту реальную силу, ту власть, которая управляет геополитическими и геостратегическими процессами в мире. Профессор Д.А. Шестаков называет ее глобальной олигархической властью (далее – ГОВ), под которой им понимается «... неформальная власть численно ограниченной группы наиболее богатых финансовых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства, координирующая свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего финансовые корпорации, на государства "золотого треугольника", их вооруженные силы и военные блоки» [8, с. 23]. Именно эта ГОВ и управляет всеми нынешними деструктивными экономическими, политическими, социальными, военными и другими процессами в мире.

Урок второй. Во главе России всегда должен стоять сильный и мощный лидер. Последний русский царь из династии Романовых Николай II был, к сожалению, слабым правителем. В своей жизни, на наш взгляд, он совершил три роковых ошибки. Первую, когда взошел на царский престол, будучи совершенно не подготовленным для этой высокой и ответственейшей миссии управления российским государством, высокой и ответственейшей перед самим собой, перед богом и перед всеми своими подданными. Вторую, когда, за-

[1] Запрещенная организация в РФ.

ключив союз со странами Антанты: Великобританией и Францией, дал втянуть Россию в Первую мировую войну за чужие интересы, а не национальные интересы России. И, наконец, третью, когда будучи преданным своими приближенными и генералами, отчаялся, потерял самообладание и отрекся от царского престола. В одночасье российская армия оказалась без своего верховного главнокомандующего, а российское государство — без своего правителя. И это в тот самый ответственный период, когда его страна вела губительную и страшную для себя войну. Вообще-то, монархия сильная система. На протяжении пятисотлетнего правления в России она показала свою действительную силу. Но во главе монархии должен стоять сильный правитель, тогда она жизнеспособна. Последнего монарха России нельзя отнести к таковым. «Слабый царь, он предал нас. Всех нас на все последующее», — такую жесткую оценку дал его деятельности А. Солженицын [5, с. 32].

Слабым правителем оказался М. Горбачев, который как Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент СССР обладал необъятной полнотой власти, какой на деле обладали русские цари-императоры. В результате, проявив абсолютную безответственность и недееспособность, он пустил под откос великую державу.

И только В. Путин показал себя действительно сильным и дееспособным президентом, который вернул России ее былой мировой авторитет великой державы. «Заняв почти разваленное Ельциным президентское кресло (страна разваливалась на глазах), Путин сумел покончить с бандитским террористическим сепаратизмом, а затем и со своими зарвавшимися "конкурентами" (вроде магнатов Березовского, Ходорковского и т.д.), а также с ельцинскими "неолибералами", оттеснив их своими, уже не столь открыто компрадорскими» [7, с. 27-28]. Настала, думается, пора разобраться и с этими «неолибералами», так как их дальнейшее присутствие в Правительстве РФ ничего хорошего не сулит.

Урок третий. Так называемые союзники России на деле чаще всего оказывались его врагами. Англосаксы в течении двадцати лет усилиями своих дипломатов и разведок подготавливали Первую мировую войну в целях взаимного уничтожения России и Германии. В итоге так и произошло. В результате этой войны рухнули три великих империи: Австро-Германская, Российская и Османская. Конечными бенефициарами стали Великобритания и США. При этом удары по России как империи наносились также империями. Такой подход сохраняется и в настоящее время. После распада Британской империи ее функции новой мировой сверхдержавы взяли на себя США, которые представляют собой новую империю.

Для США после Второй мировой войны главным противником стал СССР — вторая мировая сверхдержава, советская империя. Таким образом, противостоять империи может только другая империя. После распада СССР в мире осталась только одна империя, одна мировая сверхдержава. Противостоять этой Империи, у которой к тому же есть сильные союзники — страны НАТО — в одиночку Россия не может. Не может и по другой очень простой причине — нынешняя Россия не является империей, но имперский дух у нее еще сохранился. Интересные размышления на эту тему можно найти в совместной книге А. Проханова и С. Кугушева «Технологии "Пятой Империи"» [4].

В условиях нынешнего беспрецедентного давления на Россию в целях ее изоляции, ограничения ее влияния, а в идеале — уничтожения, России необходимо искать новых союзников. И они есть, но уже не на западноевропейском пространстве, а на Евразийском. Облик такой новой империи прорисовывается в форме стратегического партнерства России с Китаем. Соединение военной мощи России с экономической мощью Китая вполне способно стать полюсом Американской империи. «Но для того, чтобы стать полюсом, — как подчеркивает А. Дугин, выступая в поддержку позиции В. Коровина, — надо стать империей. А для того, чтобы стать империей, надо объединить народы и государства по цивилизационному признаку, на основе стратегических интересов, общих ценностей, в некие наднациональные образования. Одной из таких империй должна быть Евразийская Империя — империя нового — справедливого и безопасного мира» [1]. Отсюда и вытекает следующий урок о том, что России следует тщательно подбирать себе союзников, союзников настоящих, а не мнимых.

Урок четвертый. Россию предавали не только ее так называемые внешние союзники, но и свои собственные представители правящей элиты. В 1917 г. ими были А. Гучков, П. Милюков, А. Керенский и др. Государственная дума четвертого созыва была наводнена антигосударственно настроенными депутатами, в ней не было работоспособного и патриотически настроенного большинства. Особенно зловещую роль в уничтожении российского государства сыграл Председатель Временного правительства А. Керенский. Вокруг них

и формировалась так называемая «пятая колонна», финансируемая и управляемая из-за рубежа теми же англосаксами, которая по их указке и в своих частных корыстных интересах вела подрывную работу против собственного государства — России. Она также вела подрывную работу против СССР в период руководства страной И. Сталиным, который сумел ее вовремя выявить и уничтожить. Имея за спиной «пятую колонну» невозможно было бы одержать победу в Великой Отечественной Войне.

В распаде СССР «пятая колонна» также сыграла свою губительную роль. Причем ее некоторые наиболее влиятельные лидеры находились внутри правящей верхушки самой КПСС, например, А. Яковлев, который был завербован ЦРУ. Она и в настоящее время в лице неолибералов из так называемой «несистемной оппозиции» пытается расшатать политическую стабильность, ослабить межнациональное согласие в стране, ведя свою деятельность под лозунгом борьбы с антинародным режимом В. Путина, организуя атаки на государство. Отсюда вытекает очередной урок о том, что для сохранения России, увеличения ее мощи, повышения суверенитета, процветания ее народа необходимо всегда быть начеку, не дать никакой возможности новой «пятой колонне», которая как и прежде подпитывается и управляется извне, подорвать устои российской государственности, ослабить нашу страну и свести на нет все современные завоевания РФ. По данным профессора МГИМО В. А. Катасонова, на начало 2012 г. зарубежные активы юридических лиц РФ в виде накопленных инвестиций составили 750 млрд дол., резервные активы денежных властей РФ — 500 млрд дол., денежные средства на счетах в зарубежных банках физических лиц РФ — 750 млрд дол. Всего же накопленных инвестиций физических лиц РФ от 1 350 до 1 550 млрд дол. Что же касается зарубежного имущества РФ (физических, юридических лиц, денежных властей и государства), то они достигли астрономической цифры в 3 000-3 300 млрд дол. [3, с. 98, 99].

Интересно, что в конце 2009 г. один из самых осведомленных людей в мире З. Бжезинский, общаясь с нашими учеными по проблеме ПРО, заметил, что он не видит ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит 500 млрд дол., принадлежащих российской элите, и что еще надо разобраться, чья эта элита — ваша или наша. В связи с этим, заслуживает особого внимания следующее высказывание профессора В.А. Шупера: «Западу следует отчетливо представлять, что его главный союзник в России — коррумпированная элита, у которой на Западе не только собственность, но, как правило, и семьи, а потому работают эти люди в своей стране вахтовым методом, стремясь вывести из нее заработанное или захваченное. Эта элита крайне неэффективна и непопулярна, а дети сильных мира сего уже совсем не привязаны к родине (если Россия вообще является для них таковой), не стремятся в ней жить, вести бизнес и тем более принимать на себя ответственность за нее» [9]. А союзник Запада по определению не может быть другом России. Иметь современную «пятую колонну» у себя за спиной в нынешних условиях, когда в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. Россия прямо названа главной угрозой США и эта страна, по мнению ее президента Трампа, и дальше должна единолично править миром с позиций силы, значит иметь постоянную угрозу для национальной безопасности России.

Урок пятый. Данный урок необходимо извлечь из трагических последствий Великой русской революции, заключается в том, что в России должна быть сформирована дееспособная и патриотически настроенная политическая элита, которая осознает свою ответственность перед страной и ее народом, работает на благо России. В 1917 г. такой элиты не было. Выдающийся писатель А. Солженицин по этому поводу отмечал следующее: «Ни один человек из свиты, из Двора, из правительства, из Сената, из столбовых князей и жалованных графов, и никто из золотых сынков, — не появился оказать личное сопротивление, не рискнул своей жизнью. Вся царская администрация и весь высший слой аристократии в февральские дни сдавались как кролики — и этим-то и была вздута ложная картина единого революционного восторга России» [5, с. 15]. Более того, многие видные представители российской элиты, в особенности либерально-демократически настроенные (к примеру, П. Милюков, В. Пуришкевич, В. Шульгин и т.д.) боролись не только против царского самодержавия, но против своего российского государства вообще. Во Временном правительстве А. Керенского зачастую принимались не только глупые, но и преступные решения как, например, отмена в армии единоначалия и разрешение в воинских частях политической агитации, объявление политической и уголовной амнистии, освобождение из тюрем заключенных и разрешение въезда в страну всем эмигрантам, разрешение забастовок и стачек во время продолжающей-

ся мировой войны и т.д., что в конечном итоге привело к свержению большевиками этого правительства.

В роковые 1990—1991 гг. политическое руководство СССР во главе с М. Горбачевым оказалось также совершенно недееспособным и пустило страну под откос. Впоследствии, не отличающаяся патриотизмом, а напротив, прозападно настроенная и абсолютно недееспособная либерально-демократическая элита, доминировавшая в руководстве страны при президенте Б. Ельцине, едва не привела Россию к новому краху. Деятельность этих элит носила для страны разрушительный характер, ибо была направлена на быстрое самоуничтожение союзного, а затем российского государства. Поэтому и в настоящее время формирование устремленной в будущее новой политической элиты остается одной из самых актуальных задач, от скорейшего решения которой во многом зависит дальнейшая судьба России.

Урок шестой. Состоит в том, что Великая русская революция произошла по сценарию англосаксонских спецслужб, которые успешно реализовали в рамках «Большой игры», — глобального противостояния англосаксонского и Русского мира, — план разрушения Российской империи. Тогда русская контрразведка не смогла своевременно раскрыть и пресечь их преступные замыслы. Не смогла она раскрыть и пресечь внутренние заговоры против Николая II, действия различных деструктивных сил, в том числе партии большевиков и меньшевиков, партии эсеров, а также других различных оппозиционных царскому режиму политических сил.

После Второй мировой войны англосаксонские спецслужбы успешно реализовали в рамках той же «Большой игры» план разрушения СССР, называемый «Планом Алена Даллеса» (приводом к власти представителей той же самой «пятой колонны»). Не оставляют они эти намерения и в настоящее время. Так, В. Путин представляется для англосаксов нежелательным руководителем России, так как именно он сломал очередной сценарий по форсированному расчленению РФ. Об этом более чем убедительно свидетельствуют события 2007 г. и 2011—2012 гг., в которых также был задействован сценарий «цветных революций» по хаотизации внутриполитической обстановки в стране и приводу к власти угодных зарубежным кукловодам политических сил. Против В. Путина была развязана настоящая информационная война. Но на этот раз наши оппоненты просчитались. Российская политическая власть и российские спецслужбы оказались на высоте. Несмотря на президентские амбиции Д. Медведева в 2011 г., не был допущен раскол в правящем классе России, на что очень рассчитывали представители так называемой «внесистемной оппозиции» и их зарубежные спонсоры.

Резюмируя изложенное, можно вывести следующий урок: российские спецслужбы не должны ни в чем уступать своим зарубежным коллегам, действовать на упреждение, активно и решительно.

Урок седьмой. Данный урок необходимо извлечь из трагических итогов Великой русской революции. Состоит он в том, что в РФ должно быть создано полноценное гражданское общество. Понятно, что применительно к 1917 г. вести речь о наличии гражданского общества в России нет никаких оснований. В те времена о таком политическом понятии даже и не говорилось. В настоящее же время задача создания гражданского общества и институтов общественной демократии является крайне актуальной. «Реальное воссоздание гражданского общества в России станет серьезным барьером на пути запуска процесса осуществления очередной "современной революции" или государственного переворота» [2, с. 326]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугин А. Предисловие // Удар по России. Геополитика и предчувствие войны / Коровин В. М. — СПб., 2014. — С. 5-7.
2. Елишев С. О. О сущности «современных революций» и государственных переворотов. — М., 2017. — 336 с.
3. Катасонов В. А. Санкции. Экономика для русских. — М., 2015. — 288 с.
4. Проханов А., С. Кугушев Технологии «Пятой Империи». — М., 2007. — 320 с.
5. Солженицын А. Размышления над Февральской революцией. Черты двух революций. — М., 2017. — 112 с.
6. Стариков Н. Разгадка «русской» революции. — СПб., 2015. — 416 с.
7. Шевченко В. Н. Россия: что есть, что должно быть, что делать. — М., 2017. — 80 с.
8. Шестаков Д. А. Преступность политики. Размышления криминолога. — СПб., 2013. — 224 с.
9. Шупер А. В. Вступительная статья // Геополитика меркантилизма : новый взгляд на мировую экономику и международные отношения / Брюне А., Ж.-П. Гишар. — М., 2012. — С. 6-16.

REFERENCE

1. Dugin A. Preface [Predislovie]. Korovin V.M. T*he attack on Russia. Geopolitics and the premonition of war* (Udar po Rossii. Geopolitika i predchuvstvie voyny). St-Petersburg, 2014. Pp. 304.
2. Elishev S.O. On the essence of» modern revolutions» and coups d'état [O sushchnosti «sovremennyh revolyutsiy» i gosudarstvennyh perevorotov]. Moscow, 2017. 336 p. (In Russ.).
3. Katasonov V.A. Sanctions. Economy for Russians [Sanktsii. Ekonomika dlya russkih]. Moscow, 2015. 288 p. (In Russ.).
4. Prohanov A., Kugushev S. Technology «Fifth Empire» [Tekhnologii «Pyatoy Imperii»]. Moscow, 2007. 320 p. (In Russ.).
5. Solzhenicyn A. Reflections on The February revolution. The traits of the two revolutions [Razmyshleniya nad Fevral'skoy revolyuciey. Cherty dvuh revolyuciy]. Moscow, 2017. 112 p. (In Russ.).
6. Starikov N. The solution of the «Russian» revolution [Razgadka «russkoy» revolyucii]. St-Petersburg, 2015. 416 p. (In Russ.).
7. Shevchenko V.N. RUSSIA: that is, what should be, what to do [ROSSIYA: chto est', chto dolzhno byt', chto delat']. Moscow, 2017. 80 p. (In Russ.).
8. Shestakov D.A. Crime of policy. Reflections of criminology [Prestupnost' politiki. Razmyshleniya kriminologa]. St-Petersburg, 2013. 224 p. (In Russ.).
9. SHuper V.A. Introductory article [Vstupitel'naya stat'ya]. Gishar ZHan-Pol', Bryune Antuan *The geopolitics of mercantilism: a new view of the world economy and international relations* (Geopolitika merkantilizma: novyy vzglyad na mirovuyu ehkonomiku i mezhdunarodnye otnosheniya). Moscow, 2012. 232p. (In Russ.).

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Босхолов Сергей Семенович (Иркутск) — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: sboskholov@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boskholov, Sergey Semenovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation). (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: sboskholov@yandex.ru).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.467.4
ББК 67.404.212

Д.Е. Зацепин,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Томск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7742-8257
ResearcherID: Б-6359-2018

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЗАЛОГА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.2.
Дата поступления: 02.02.2018.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются различные теории, используемые в научной литературе для уяснения сущности залога обязательственных прав. Указывается, что теория условной цессии не может объяснить различия в правовом положении цессионария и залогодержателя при залоге обязательственного права и не раскрывает обеспечительную цель залога, а теория ограниченной цессии — одновременное сохранение отдельных правомочий в отношении предмета залога у залогодателя и залогодержателя. Обосновывается, что теория сингулярного правопреемства также не может быть применима к залогу прав, так как в случае исполнения обязательства уступленная часть возвращается залогодателю без обратной цессии, в случае неисполнения обязательства залогодержатель может распоряжаться заложенным правом в полном объеме, а при исполнении должником своего обязательства в пользу залогодателя залогодержатель не имеет право на удовлетворение своих требований из предмета залога до окончания срока исполнения основного обязательства, т.е. их правовое положение не является тождественным. Сделан вывод о том, что именно теория конститутивного правоприобретения позволяет понять сущность залога обязательственных прав, так как соответствует его механизму и раскрывает особенности правового статуса субъектов залогового правоотношения в соответствии с правовой действительностью, в частности, устанавливает, что субъектом заложенного права остается залогодатель, а залогодержатель, не становясь правопреемником в строгом смысле, получает право контроля за действиями залогодателя, касающимися судьбы обеспечивающего права, и право распоряжения этим правом в определенных случаях и в определенных целях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Залог прав; цессия; сингулярное правопреемство; конститутивное правоприобретение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Зацепин Д. Е. К вопросу о сущности залога обязательственных прав // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

D.E. Zacepin,
National Research
Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation

TO THE ISSUE OF THE NATURE OF THE OBLIGATION RIGHTS PLEDGE

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.2.
Submission date: 02.02.2018.

ABSTRACT

The article discusses various theories used in the literature in order to understand the essence of the pledge of obligation rights. The author points out that the conditional cession theory cannot explain the differences in the legal status of the assignee and the pledgee under the pledge contract law and does not disclose the security purposes of the pledge, and the theory of the limited cession is the simultaneous preservation of the individual powers with the regard to the collateral from the pledger and the pledgee. The author proves that the theory of the singular succession cannot be applied to the pledge of rights, as in the case of performance of the obligation the assigned part is returned to the pledgee without a reverse cession, in the case of default, the pledgee may dispose of the pledged right in full, and in the performance of the debtor's obligation in favor of the pledgee, the pledgee is not entitled to meet their claims from the pledged item before the expiration of the term of the main obligation, i.e. their legal position is not identical. The author concludes that the theory of constitutive acquisition of rights makes it possible to understand the essence of the pledge of obligatory rights, since it corresponds to its mechanism and reveals the features of the legal status of subjects of a pledge relationship in accordance with the legal reality, in particular, establishes that the pledgee remains the subject of the pledged right, and the pledgee, without becoming the successor in the strict sense, gets the right to control over the actions of the pledger concerning the fate of the security right, and the right to dispose of this right in certain cases and for certain purposes.

KEYWORDS

Pledge of rights; cession; singular succession; constitutive acquisition of rights.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zacepin D.E. To the issue of the nature of the obligation rights pledge // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

Сущность залога обязательственных прав является дискуссионным вопросом с древних времен по настоящее время. Ученые пытаются определить ее и с позиции цессионных теорий, и с помощью теорий правопреемства различных видов и до сих пор не пришли к единому мнению о ней.

Учитывая, что в декабре 2013 г. в ГК РФ введены нормы, детально регламентирующие залог обязательственных прав[1], в настоящее время еще большую актуальность приобретает проблема сущности данного вида зало-

[1] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 367-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 51, ст. 6687.

га, определения его специфических свойств и особенностей его механизма.

В связи с этим, задачами настоящего исследования являются:

– проанализировать теории условной цессии и ограниченной цессии;

– рассмотреть теории сингулярного правопреемства и конститутивного правоприобретения;

– сопоставить основные положения указанных теорий и характерные черты залога обязательственных прав и установить, какая из них соответствует его сущности.

Начнем исследование сущности залога обязательственных прав с рассмотрения теории условной цессии. Эта теория зародилась в немецкой цивилистике на основе § 1280 Гражданского уложения Германии, согласно которому для передачи требования в залог является достаточным заключить договор об уступке [6, с. 715].

Сторонники условной цессии (Г.Ф. Пухта, Г. Мюленбрух, И. Колер) определяли залог прав как сделку цессии, совершенную под отлагательным условием [4, с. 51; 10, с. 95; 11, с. 56; 12, с. 173]. В соответствии с этой теорией у залогодателя появляется право взыскания на предмет залога лишь при наступлении определенного (отлагательного) условия – нарушения срока исполнения обязательства должником. До этого времени право на предмет залога сохраняется за залогодателем [2, с. 84]. Кроме того, залогодержатель вправе требовать исполнения основного обязательства от должника залогодателя, совместно с залогодателем (§ 1281 Гражданского уложения Германии [6, с. 715]). В соответствии с законодательством РФ (п. 1 ст. 358.6 ГК РФ) залогодержатель имеет такое право в случае, если это предусмотрено договором.

В российской современной литературе представителем данной теории является Е.А. Суханов, также полагающий, что залог прав имеет близкую природу к сделке цессии под отлагательным условием. Опираясь на данную позицию, он отмечает, что рассматриваемый вид залога – это «... искусственное расширение идеи залога применительно к res incorporales» [5, с. 106].

Однако данная теория обоснованно вызывает возражения среди ученых. Как справедливо утверждает А.С. Звоницкий, до наступления отлагательного условия (просрочки исполнения) залогодатель не является в полной мере обладателем заложенного права, а залогодержатель имеет ряд полномочий в отношении данного права (требования) [8, с. 205]. После наступления отлагательного условия залогодатель также не становится полным хозяином заложенного права, а лишь инициирует процедуру реализации предмета залога, после которой возвращает залогодателю денежные средства, вырученные свыше суммы обязательства, которое было обеспечено залогом.

Кроме того, указанная теория не может объяснить различия в правовом положении обычного цессионария и залогодержателя при залоге имущественного права [9, с. 175], а также не раскрывает цель залога, согласно которой залогодержатель получает «... настоящее обеспечивающее его право, которое ... не может быть осуществляемо тотчас, но не должно становиться совершенным лишь с наступлением будущих эвентуалитетов» [12, с. 175].

Исходя из этого, теория условной цессии не может быть применена для раскрытия сущности залога обязательственных прав.

Перейдем к рассмотрению теории ограниченной цессии. Ее ярким представителем являлся Г. Дернбург [7, с. 175]. Он утверждал, что цессия происходит во время заключения договора залога, при этом права цессионария (залогодержателя) в отношении заложенного права ограничены до наступления срока исполнения обязательства.

Как отмечает Ф.О. Богатырев, данная теория имеет некоторое преимущество перед теорией условной цессии, так как обосновывает правовое положение залогодержателя до истечения срока исполнения основного обязательства, но также содержит ряд недостатков [1, с. 173].

В частности, по этой теории не поддается объяснению то обстоятельство, что залогодатель сохраняет за собой ряд полномочий в отношении права, являющегося предметом залога. Так, как уже было сказано, согласно § 1281 Гражданского уложения Германии, залогодатель совместно с залогодержателем вправе получать исполнение от должника по заложенному требованию [6, с. 715]. Положениями ст. 343-345 ГК РФ предусмотрены обязанности залогодателя по совершению определенных действий, направленных на защиту заложенного права от посягательств со стороны третьих лиц, а также ограничения при распоряжении заложенным правом (в частности, не совершать уступки заложенного права, а также действий, влекущих прекращение заложенного права или уменьшение его стоимости), т.е. залогодатель остается субъектом заложенного права.

Кроме того, согласно § 1287 Гражданского уложения Германии при исполнении должником обязательства в пользу залогодателя последний получает данное исполнение, а за-

логодержатель — лишь право залога на этот предмет исполненного обязательства [6, с. 715]. А в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 358.6 ГК РФ должник залогодателя по общему правилу исполняет обязательство в пользу залогодателя, а не в пользу залогодержателя.

Помимо этого, если залогодатель исполняет основное обязательство залогодержателя, обратная цессия заложенного права от залогодержателя залогодателю (которая должна произойти согласно рассматриваемой теории) не происходит.

Также необъяснимо с точки зрения ограниченной цессии одновременное сохранение отдельных правомочий в отношении предмета залога у залогодателя и залогодержателя, поскольку право должно принадлежать либо одному, либо другому.

Таким образом, можно сделать вывод, что залог обязательственных прав по своей сущности не является цессией, так как обладает специфическими чертами, ей не соответствующими.

Для понимания механизма действия рассматриваемого вида залога и его особенностей применялась также теория сингулярного правопреемства (К. Гельвиг), согласно которой от залогодателя в пользу залогодержателя переходит часть права, которая соразмерна долгу по основному обязательству [14, с. 94]. При неделимости предмета долга залогодатель и залогодержатель становятся солидарными кредиторами.

Данная теория, в отличие от цессионных теорий, указанных ранее, дает ответы на вопросы о том, как залогодатель и залогодержатель вместе либо в отдельности могут получать исполнение от должника залогодателя; на каком основании залогодатель сохраняет право на получение излишне вырученной суммы от предмета залога, превышающей размер долга перед залогодержателем; в связи с чем залогодержатель становится обладателем всего заложенного права (требования), если задолженность залогодателя соответствует стоимости предмета залога.

В то же время трудно не согласиться с А.С. Звоницким, который отметил ее недостатки [8, с. 209]. Во-первых, если залогодатель исполняет свое обязательство перед залогодержателем, уступленная им часть права возвращается без обратной цессии. Во-вторых, если залогодатель не исполняет свое обязательство перед залогодержателем в установленный срок, у последнего появляется право распоряжения заложенным правом в полном объеме. В-третьих, при исполнении своего обязательства должником в пользу залогодателя залоговые правоотношения сохраняются, при этом залогодержатель не имеет право на удовлетворение своих требований из предмета залога до окончания срока исполнения основного обязательства.

Таким образом, хотя залогодатель и залогодержатель могут являться солидарными кредиторами по обязательству, по которому право требования выступает предметом залога, их правовое положение не является тождественным.

Так, В. Стругков, являющийся сторонником рассматриваемой теории, полагал, что данные особенности солидарного обязательства обусловлены срочностью прав залогодержателя, которые существуют параллельно правам залогодателя [12, с. 182]. Однако такое объяснение не дает ответы на поставленные вопросы об особенностях правового положения залогодержателя.

При определении сущности залога прав необходимо учитывать следующее. Субъектом заложенного права остается залогодатель, так же как залог вещи не лишает залогодателя права собственности. Следовательно, залогодержатель всегда имеет дело с чужим имущественным правом. Для целей залога залогодержатель получает возможность осуществлять некоторый ограниченный круг правомочий в составе заложенного права. Аналогичным образом залогодержатель вещи получает некоторый ограниченный круг правомочий из состава права собственности залогодателя на его вещь (прежде всего, право распорядиться вещью посредством ее продажи для получения удовлетворения).

Каким же образом залогодержатель получает эти правомочия при залоге прав? Заслуживает внимание теория конститутивного правоприобретения. Этот термин использовал Б.Б. Черепахин, подразумевая под ним «переход» правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопредшественником, когда на основе права праводателя создается право с иным содержанием (более ограниченным)» [13, с. 17]. Ученый отмечал, что конститутивное правопреемство не является правопреемством в точном смысле этого термина. С правопреемством его сближает производный характер правоприобретения. Отличие заключается в отсутствии перехода права от праводателя к правопреемнику. Конститутивное правоприобретение не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не является преемством в праве.

Первым исследователем, предложившим именно такой термин для обозначения право-

преемства не в строгом смысле, происходящем при залоге прав, являлся швейцарский цивилист А. Тур. Он определял конститутивное преемство как «... установление особого обременения обязательственного права, имеющего тот же обязательственный характер, как и основное право» [3, с. 86]. Обременение заложенного права заключается в том, что залогодержателю предоставляется право контроля действий залогодателя по осуществлению требования, в том числе по получению исполнения по нему, а также право распорядиться заложенным правом в целях получения удовлетворения при неисполнении обеспечиваемого обязательства. Залогодержатель, не становясь правопреемником в строгом смысле (субъектом заложенного права), получает право контроля действий залогодателя, касающихся судьбы обеспечивающего права, и право распоряжения этим правом в определенных случаях и в определенных целях.

Выражая несогласие с данным подходом, А. С. Яковлев утверждает, что конститутивное правопреемство не может быть применимо к обязательственным правам, поскольку тогда по одному обязательству одновременно может возникнуть два кредитора, что недопустимо (за исключением солидарных кредиторов) [15, с. 161]. Полагаем, данная критика является несостоятельной, так как залогодержатель получает лишь отдельные правомочия кредитора, а не становится стороной обязательства; выступает держателем предмета залога (права требования), а не его правообладателем. Происходит обременение права, при этом залогодержатель может получить статус правообладателя лишь в процессе обращения взыскания на предмет залога в установленном порядке.

Таким образом, именно теория конститутивного правоприобретения позволяет понять сущность залога обязательственных прав, так как соответствует его механизму и раскрывает особенности правового статуса субъектов залогового правоотношения в соответствии с правовой действительностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев Ф.О. Залог прав // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. М.И. Брагинского. — М., 2002. — Вып. 4. — С. 173-175.

2. Богатырев Ф.О. О сущности залога имущественных прав // Журнал российского права. — 2001. — № 4. — С. 84-92.

3. Вормс А.Э. Залог векселя // Кредит и хозяйство. — 1927. — № 6. — С. 85-88.

4. Гражданское право Германии: пер. с нем. Б. М. Брамсона / под ред. В. М. Нечаева. — СПб., 1910. — 407 с.

5. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. — М., 1999. — Т. 2. — Полутом 1. — 562 с.

6. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению : пер с нем. / науч. ред. Т.Ф. Яковлева. — 4-е изд., перераб. — М., 2015. — 865 с.

7. Денбург Г. Пандекты: общая часть : пер. с нем. — М., 1906. — 481 с.

8. Звоницкий А. С. О залоге по русскому праву. — Киев, 1912. — 401 с.

9. Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве. — М., 1999. — 284 с.

10. Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. — М., 2000. — 286 с.

11. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права. — Ярославль, 1872. — 99 с.

12. Струкгов В. О закладе долговых требований. — СПб, 1890. — 270 с.

13. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. — М., 1962. — 162 с.

14. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. — М., 2001. — 479 с.

15. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. — М., 2005. — 192 с.

REFERENCE

1. Bogatyrev F.O. The pledge of rights [Zalog prav]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* (Actual problems of civil law). Moscow, 2002. Pp. 173-175. (In Russ.).

2. Bogatyrev F.O. About essence of pledge of property rights [About essence of pledge of property rights]. *ZHurnal rossiyskogo prava — Journal of Russian law*. 2001. Issue 4. Pp. 84-92. (In Russ.).

3. Vorms A.EH. The pledge of promissory notes [Zalog vekselya]. *Kredit i hozyaystvo — Credit and the economy*. 1927. Issue 6. Pp. 85 -88. (In Russ.).

4. Bramson B. M. German civil law; ed. by Nechaev V. M. [Grazhdanskoe pravo Germanii]. St-Petersburg, 1910. 425 p. (In Russ.).

5. Civil law; ed. by Suhanov E.A. [Grazhdanskoe pravo]. Moscow, 1999. Vol. 2. 562 p. (In Russ.).

6. Yakovleva T.F. German civil code: Introductory law to The civil code [Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyj zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu]. Moscow, 2015. 865 p. (In Russ.).

7. Denburg G. Pandects: General part [Pandekty: obshchaya chast']. Moscow, 1906. 481 p. (In Russ.).
8. Zvonickiy A.S. About pledge under the Russian law [O zaloge po russkomu pravu]. Kyiv, 1912. 401 p. (In Russ.).
9. Kasso L.A. The notion of pledge in modern law [Ponyatie o zaloge v sovremennom prave]. Moscow, 1999. 284 p. (In Russ.).
10. Nersesov N. O. Selected works on representation and securities in civil law [Izbrannye trudy po predstavitel'stvu i cennym bumagam v grazhdanskom prave]. Moscow, 2000. 286 p. (In Russ.).
11. Puhta G.F. Encyclopedia of law [Enciklopediya prava]. Yaroslavl, 1872. 99 p. (In Russ.).
12. Strukgov V. About the mortgage debt claims [O zaklade dolgovyh trebovaniy]. St-Petersburg, 1891. 270 p. (In Russ.).
13. Cherepahin B.B. Succession on the Soviet civil law [Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu]. Moscow, 1962. 162 p. (In Russ.).
14. Cherepahin B.B. The works on civil law [Trudy po grazhdanskomu pravu]. Moscow, 2002. 479 p. (In Russ.).
15. Yakovlev A.S. Property rights as objects of civil legal relations. Theory and practice [Imushchestvennye prava kak ob»ekty grazhdanskih pravootnosheniy. Teoriya i praktika]. Moscow, 2005. 192 p. (In Russ.).

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зацепин Денис Евгеньевич (Томск) — соискатель кафедры гражданского права Национального исследовательского Томского государственного университета (634050, Россия, г. Томск, Московский тракт, 8, email: deniszatsepin09@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zacepin, Denis Evgenyevich — Postgraduate Student, Department of Civil Law, National Research Tomsk State University (Moskovskiy Trakt, 8, Tomsk 634050, email: deniszatsepin09@yandex.ru).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 67.404.013
ББК 347.2/.3

И.М. Середа,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID 0000-0002-50-92-8187
RecerchierID M-8239-2016

А.Г. Середа,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация

ОБЪЕКТ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.3.
Дата поступления: 26.12.2017.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются родовой, видовой и непосредственный объекты преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». Анализируются различные точки зрения относительно видового и непосредственного объектов данного преступления. Также уделяется значительное внимание исследованию предмета преднамеренного банкротства. Указывается, что в ряде случаев в результате совершения данного преступления, вред может причиняться личности. В связи с этим, возникает вопрос о том, что личность потерпевшего имеет такое же важное значение, как и предмет притупления.
В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ дается определение потерпевшего и делается вывод о том, что при совершении преднамеренного банкротства виновным может быть причинен ущерб как юридическим, так и физическим лицам. Анализ судебно-следственной практики также свидетельствует о данном обстоятельстве.
На основании проведенного исследования делается вывод о том, что указание в ст. 196 УК РФ на потерпевшего, которому причиняется ущерб, может положительно отразиться на эффективности применения данной нормы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Объект преступления; фиктивное банкротство; преступление; экономическая деятельность; преднамеренное банкротство; кредитор; потерпевший.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Середа И. М., Середа А. Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

I.M. Sereda,
Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation
A.G. Sereda,
M.V. Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

THE OBJECT OF INTENTIONAL BANKRUPTCY

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. – 2018. – № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.3.
Submission date: 26.12.2017.

ABSTRACT

The article deals with the generic, specific and direct objects of crimes under Art. 196 of the Criminal code of the Russian Federation «Intentional bankruptcy». The authors analyze different points of view concerning specific and direct objects of such crimes. The article also pays considerable attention to the study of the subject of intentional bankruptcy. It is stated that in some cases as a result of the commission of such crimes, harm may be caused to a person. This raises the question that the identity of the victim is as important as the subject of crimes. In accordance with the current criminal procedure legislation of Russia, the authors give the definition of a victim and conclude that when committing intentional bankruptcy, actions of offenders may cause damage to both legal entities and individuals. The analysis of judicial and investigative practice also demonstrates this fact. On the basis of the conducted research it is concluded that the reference to the victim to whom damage is caused (Art. 196 of the criminal code of the Russian Federation) can positively affect efficiency of application of this regulation.

KEYWORDS

Object of a crime; intentional bankruptcy; fraudulent bankruptcy; economic activity; creditor; victim.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sereda I.M., Sereda A.G. The object of intentional bankruptcy // Prologue: Law Journal. – 2018. – № 1.

Каждое преступление посягает на какой-либо объект и преднамеренное банкротство не исключение. Установление объекта дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы, квалификации деяния и отграничении его от смежных преступлений. Достаточно отметить, что еще римские источники все преступные деяния делили на crimen publica и delictum privata в зависимости от того, были ли они направлены против прав публичных или частных.

Объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние [8, с. 10]. По широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, в науке уголовного права принято различать общий, родовой, видовой и непосредственный объект. [11, с. 381].

Большинство исследователей договорились называть родовыми объекты преступлений, составы которых собраны в одном разделе УК РФ, видовыми – объекты преступлений, описанных в одной главе УК РФ; объект конкретного преступления определяется как непосредственный [2, с. 52].

Уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) располагается в гл. 22 разд. VIII УК РФ.

Родовым объектом преступлений в сфере экономики (разд. VIII УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики.

Относительно видовых объектов преступлений, содержащихся в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» в науке уголовного права нет однозначного мнения. Различные авторы, в частности, Б.В. Яцеленко, В.Е. Мельникова, Н. А. Лопашенко, Б.М. Леонтьев, Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов, Б.В. Волженкин, А.П. Кузнецов выска-

зывают собственные точки зрения ссылаясь на понятия нормальной экономической деятельности, принципы ее осуществления, интересы государства, граждан и других субъектов, соприкасающихся с этой деятельностью. Анализируя и учитывая имеющиеся научные мнения, мы полагаем, что видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) являются — общественные отношения, опосредующие экономическую (хозяйственную) деятельность, т.е. деятельность по производству, обмену и распределению материальных благ и услуг.

Непосредственными объектами преступлений в сфере экономической деятельности служат конкретные экономические отношения, основанные на принципах осуществления экономической деятельности, подвергающиеся изменениям в результате преступного посягательства, предусмотренного одной из статей анализируемой главы уголовного закона.

В результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности ущерб нередко причиняется и другим правоохраняемым объектам. Дополнительными объектами могут выступать имущественные интересы гражданина, его собственность, здоровье личности, имущественные интересы индивидуального предпринимателя, организации, государства и др.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления (преднамеренного банкротства) является общественное отношение, обеспечивающее защищенность обязательственных прав кредитора. Обязательным дополнительным объектом — общественное отношение, обеспечивающее право кредитора (в широком значении этого понятия) на свободное предпринимательство [14, с. 72]. В роли кредиторов организации могут выступать физические лица, юридические лица, предъявляющие самостоятельные имущественные требования к организации [1]. Дополнительным объектом в ряде случаев выступают также трудовые права работников предприятий [9].

В науке встречаются и другие точки зрения относительно определения непосредственного объекта преднамеренного банкротства. В частности, Д.С. Токарев полагает, что непосредственным основным объектом следует признавать охраняемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности, права и интересы кредиторов и несостоятельных должников [10, с. 34].

Вместе с тем, Н.А. Лопашенко следующим образом определяет непосредственный объект преступления, предусмотренный ст. 196 УК РФ: «Общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности» [5, с. 285-286].

В свою очередь Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников под непосредственным объектом преднамеренного банкротства понимают отношения и законные интересы участников экономической деятельности, индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, которым причиняется вред при осуществлении преднамеренного банкротства [14, с. 73].

Представляется, что подобный подход слишком абстрактен и не вполне способствует уяснению содержания непосредственного объекта состава преднамеренного банкротства.

Совершенно другой подход к определению объекта криминального банкротства предлагал А.Э. Жалинский, понимающий под непосредственным объектом преднамеренного банкротства «... установленный нормативно-правовыми актами порядок ведения дел в коммерческой организации и индивидуального предпринимательства» [4]. С этим также трудно полностью согласиться. Дело в том, что сам по себе порядок ведения дел, даже в случае его нарушения, с натяжкой можно считать объектом преднамеренного банкротства, т.е. общественно-опасного посягательства, поскольку делопроизводство является лишь средством или формой реализации преступного замысла [7, с. 488].

Таким образом, можно констатировать, что в теории уголовного права наблюдаются совершенно различные подходы к определению непосредственного объекта преднамеренного банкротства.

Общественная опасность деяния заключается в нарушении принципов осуществления экономической деятельности и в причинении, ради личной выгоды, вреда правоохраняемым интересам. Преступление зачастую связано с хищением собственности.

С объектом преступления тесно связаны предмет посягательства и личность потерпевшего.

В русском дореволюционном уголовном праве понятия «предмет преступления» и «объект преступления» часто употреблялись как идентичные. В современной теории уголовного права эти понятия имеют различное содержание. Объект преступления — это об-

щественные отношения, которым причиняется вред. В этом смысле объект преступления — один из четырех элементов состава преступления. В рамках этого элемента имеются три признака — обязательный, т.е. сам объект, и факультативные, т.е. предмет преступления и потерпевший. Факультативными признаками предмет преступления и потерпевший являются потому, что они указаны в законе не во всех составах преступления, а только в некоторых.

Итак, предмет преступления — это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям. Иначе говоря, с определенными свойствами, качествами и состояниями этих вещей и ценностей закон связывает наличие в действиях лица состава преступления. Воздействие на предмет преступления не всегда означает его уничтожение или повреждение. Это воздействие может выразиться в создании предмета, его разглашении, собирании, сбыте, переработке, утрате, хранении, передаче и др. Таким образом, в отличие от объекта преступления, который всегда претерпевает неблагоприятные изменения в результате преступной деятельности виновного, предмет может не пострадать от преступления и даже, наоборот, быть созданным (например, в случае с незаконным изготовлением оружия).

Предметом преступного посягательства в рассматриваемом случае, также, как и в других видах криминальных банкротств, являются объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ (за исключением нематериальных благ), а также имущественные обязанности. Документы (в том числе финансовые) не могут быть признаны предметом преднамеренного банкротства.

Имущество, с точки зрения гражданско-правовых отношений (ст. 128 ГК РФ) — это вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права, закрепленные в документах и на электронных носителях. Например, к имуществу следует отнести деньги в наличной и безналичной форме, документарные и бездокументарные ценные бумаги, автотранспорт, готовую продукцию, объекты недвижимого имущества, оборудование, различные права требования, возникшие из закона или договоров, а также имущество, переданное другим лицам по договорам аренды, проката, займа и др.

К имущественным относятся обязательства, по которым определенные действия (уплата денег, выполнение работ и т.п.) должны быть совершены в пользу должника (п. 1 ст. 307 ГК РФ). В числе таких обязательств могут быть договоры купли-продажи, займа, кредита, возмездного оказания услуг и другие, закрепленные в соответствующих документах [13].

Помимо денежных обязательств Е. В. Эминов, Ю. В. Логвинов, С. А. Бронников относят к предмету преднамеренного банкротства денежные платежи [14, с. 73].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[1], денежное обязательство — обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ основанию. Обязательные платежи — налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством РФ.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Понятие потерпевшего — это в первую очередь понятие процессуальное, характеризуемое определенным комплексом прав и обязанностей (правовым статусом). В уголовном праве потерпевшим традиционно считается человек, на чье физическое благополучие (тело) непосредственно воздействовал виновный при совершении преступления. Таким образом, потерпевший — это фактически предмет преступления, однако, имея в виду этическую небезупречность употребления термина «предмет» в отношении человека, в данном случае, говорится о потерпевшем.

Действительно, в случаях, когда личность является основным или дополнительным объектом посягательства, принципиальных отличий между потерпевшим и предметом преступления в большинстве случаев не усматривается. В этих случаях личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления [12].

Действиями (бездействиями), заведомо влекущими неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (преднамеренное бан-

[1] О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

кротство), ущерб может быть причинен самому юридическому лицу — должнику, государству, любым физическим и (или) юридическим лицам, являющимися кредиторами юридического лица-должника [6, с. 651].

Так, например, действиями П., который был осужден приговором Куйбышевского районного суда г. Омска по ч. 1 ст. 196 и ч. 2 ст. 201 УК РФ, ущерб в сумме 23 млн 85 тыс. руб. был причинен юридическому лицу — ОАО «Втормет». Ущерб, который был причинен кредиторам оценивался судом по ст. 196 УК РФ, а вред организации, соответственно, по ч. 2 ст. 201 УК РФ[2].

Согласно ст. 2 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», кредиторами признаются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору.

Судебная практика также знает случаи, когда потерпевшими по делу данной категории признавались учредители предприятия-должника. Так, Волжским городским судом Волгоградской области З. осужден к трем годам лишения свободы по ст. 196 УК РФ, так как в результате его преступных действий учредителям возглавляемого им предприятия был причинен крупный ущерб [3].

Представляется, что задолженность по выплате работникам заработной платы, по возмещению вреда, причиненного здоровью работника в процессе осуществления им трудовой деятельности, образует совершенно полноценную форму кредиторской задолженности организации либо индивидуального предпринимателя-должника перед работником, который в подобном случае выступает кредитором. В связи с этим, необходимо внесение в диспозицию ст. 196 УК РФ прямого указания на потерпевшего, которому причиняется крупный ущерб.

Представляется, что указание в ст. 196 УК РФ на потерпевшего, которому причиняется ущерб, может положительно отразиться на эффективности действия данной нормы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов В. Ф. Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации и оценки доказательств // Российская юстиция. — 2005. — № 9. — С. 32-34.

2.Волженкин Б. В. Экономические преступления. — СПб., 1999. — 312 с.

3.Волков В. Г. Выявление, квалификация и расследование преднамеренного банкротства // Безопасность бизнеса. — 2005. — № 3. — С. 17-22.

4.Жалинский А. Э. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством кредитных организаций // Закон. — 2005. — № 9. — С. 58-63.

5.Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). — М., 2006. — 720 с.

6.Постатейный комментарий к Кодексу об административных правонарушениях / под ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. — М., 2008. — 912 с.

7.Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликперова, Э. Ф. Побегайло. — М., 2001. — 864 с.

8.Преступления в сфере экономики: курс лекций с практическими материалами / под. ред. В. И. Гладких. — М., 2016. — 368 с.

9.Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство // Законность. — 2000. — № 2. — С. 13-16.

10.Токарев Д. С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Екатеринбург, 2009. — 195 с.

11.Уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2008. — 560 с.

12.Уголовное право. Общая и особенная части: учеб. / под ред. Н.Г. Кадникова. — М., 2006. — 704 с.

13.Шестакова А. Криминальное банкротство. — URL : http://www.lawmix.ru/bux/42385.

14.Эминов Е. В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. — М., 2006. — 95 с.

REFERENCE

1. 1.Antonov V.F. Intentional bankruptcy: questions of qualification and evaluation of evidence [Prednamerennoe bankrotstvo: voprosy kvalifikacii i ocenki dokazatel'stv]. Rossiyskaya yusticiya — Russian justice. 2005. Issue 9. Pp. 32-34. (In Russ.).

[2] Определение Верховного Суда РФ от 12 окт. 2005 г. № 50-Д05-22 // СПС «Консультант-Плюс».

2. Volzhenkin B.V. Economic crime [EHkonomicheskie prestupleniya]. St-Petersburg, 1999. 52 p. (In Russ.).

3. Volkov V.G. Identification, qualification and investigation of intentional bankruptcy [Vyyavlenie, kvalifikaciya i rassledovanie prednamerennogo bankrotstva]. Bezopasnost' biznesa — Business security. 2005. Issue 3. Pp. 17-22. (In Russ.).

4. ZHalinskiy A.EH. Criminal liability for offences related to the bankruptcy of credit institutions [Ugolovnaya otvetsvennost' za prestupleniya, svyazannye s bankrotstvom kreditnyh organizaciy]. Zakon — Law. 2005. Issue 9. Pp. 58-66. (In Russ.).

5. Lopashenko N.A. Crimes in economy sphere: the Author's commentary on the criminal law [Prestupleniya v sfere ehkonomiki: Avtorskiy kommentariy k ugolovnomu zakonu]. Razdel VIII UK RF (Section VIII of the criminal code). Moscow, 2006. Pp. 285-286. (In Russ.).

6. Article-by-article comment to the code of administrative offences; ed. by EH. G. Lipatova, S. E. Channova [Postatejnyj kommentarij k Kodeksu ob administrativnyh pravonarusheniyah]. Moscow, 2008. 912 p. (In Russ.).

7. Practical commentary on the Criminal code of the Russian Federation; ed by H. D. Alikperova, EH. F. Pobegajlo [Prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii]. Moscow, 2001. 864 p. (In Russ.).

8. Gladkih V.I. Crimes in the field of Economics: a course of lectures with practical materials [Prestupleniya v sfere ehkonomiki: kurs lekciy s prakticheskimi materialami]. Moscow, 2016. Pp. 10. (In Russ.).

9. Timbulatov A. Deliberate bankruptcy [Prednamerennoe bankrotstvo]. Zakonnost' — Legality. 2001. Issue 1. Pp. 13-15. (In Russ.).

10. Tokarev D. S. Criminal liability for intentional bankruptcy: Candidate of juridical science dissertation [Ugolovnaya otvetstvennost' za prednamerennoe bankrotstvo: dissertaciya kandidata yuridicheskih nauk]. Yekaterinburg, 2009. 195 p. (In Russ.).

11. Criminal law of the Russian Federation. Common part; ed. by L.V. Inogamova-Hegay, A.I. Rarog, A.I. CHuchaev [Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federacii. Obshchaya chast']. Moscow, 2008. 381 p. (In Russ.).

12. Criminal law. General and special parts; ed. by N.G. Kadnikov [Ugolovnoe pravo. Obshchaya i osobennaya chasti]. Available at: Reference legal system "Consultant Plus".

13. Shestakova A. Criminal bankruptcy [Kriminal'noe bankrotstvo]. Available at: http://www.gazeta-yurist.ru. (In Russ.).

14. EHminov E.V., Loginov YU.V., Bronnikov S.A. Qualification of economic crimes under criminal law [Kvalifikaciya ehkonomicheskih prestupleniy po ugolovnomu zakonodatel'stvu]. Moscow, 2006. 72 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Середа Ирина Михайловна (Иркутск) — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: irina-sereda@mail.ru).

Середа Александра Георгиевна (Москва) — магистрант юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 13, учебный корпус 4, e-mail: ezhik94@mail.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sereda, Irina Mihailovna — Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation). (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: irina-sereda@mail.ru).

Sereda, Alexandra Georgievna — Undergraduate, Faculty of Law, M.V. Lomonosov Moscow State University (Gorky Leninskie 1/13, Moscow, 119991, e-mail: ezhik94@mail.ru).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.8
ББК 67.4

М.А. Костюченко,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3058-9314
ResearcherID: H-9718-2016

О СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.4.
Дата поступления: 20.11.2017.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются меры специально-криминологического предупреждения преступлений в кредитной сфере, к которым относятся незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Специально-профилактические меры обусловлены наличием преступности, в частности кредитной, ее состоянием и динамикой, характером действующих криминогенных детерминант, поэтому специально-криминологическое предупреждение требует специальных криминологических знаний, необходимых для его осуществления. Отмечается, что особое значение должно придаваться специально-экономическим, организационным, идеологическим, правовым и техническим мерам.
Кроме того, одной из основных задач специального предупреждения является разработка комплексной федеральной программы борьбы с кредитной преступностью, необходимость и целесообразность существования которой признают специалисты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Специально-криминологическое предупреждение; преступления в кредитной сфере; незаконное получение кредита; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Костюченко М.А. О специально-криминологических мерах предупреждения преступлений в кредитной сфере // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

M.A. Kostyuchenko,
Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation

THE SPECIAL CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF CRIMES IN THE CREDIT SPHERE

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.4.
Submission date: 20.11.2017.

ABSTRACT

The article discusses the measures of special criminological prevention of crimes in the credit sphere, which include the illegal getting a credit and the willful refusal to repay a credit debt. Special preventive measures due to the presence of a crime, in a particular credit, its status and dynamics, the nature of existing criminogenic determinants, the special criminological prevention of crime requires special knowledge needed for its implementation. The author notes that special attention should be paid to special economic, organizational, ideological, legal and technical measures. In addition, one of the main tasks of special warning, in our opinion, should be the development of a comprehensive federal program to combat credit crimes. The necessity and expediency of the existence of such a program are recognized by experts. They note that currently credit crimes are reaching a qualitatively new level, becoming one of the main threats to the security of the state, since it forms the economic foundation of various criminal groups.

KEYWORDS

Special criminological prevention; crimes in the credit sphere; illegal getting a credit; willful refusal to repay a credit debt.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kostyuchenko M.A. The special criminological prevention of crimes in the credit sphere // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

В 1996 г. уголовным кодексом впервые введена ответственность за преступления в кредитной сфере — за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 176, 177 УК РФ). Данные составы по содержанию непосредственно направлены на защиту сферы кредитования. Распространенность этих явлений наносит значительный урон всему обществу, существенно снижая эффективность одного из наиболее важных финансовых инструментов экономического роста, препятствуя установлению благоприятного режима кредитования важнейших социальных программ в области жилищного строительства, образования, здравоохранения и т.д. Именно поэтому необходимо разработать конкретные специально-криминологические меры для их предупреждения.

В отношении специального предупреждения кредитных преступлений особое значение должно придаваться специально-экономическим, правовым, организационным и техническим мерам. Также особое место занимает и индивидуальное предупреждение преступлений, представляющее собой конкретизацию общесоциальных и специально-криминологических мероприятий, направленных на конкретное лицо.

Одной из основных задач специального предупреждения, на наш взгляд, должна стать разработка комплексной федеральной программы борьбы с кредитной преступностью. Необходимость и целесообразность существования такой программы признают специалисты, отмечая, что в настоящее время кредитная преступность выходит на качественно новый уровень, превращается в одну из основных угроз безопасности государства, поскольку составляет экономический фундамент различных преступных групп.

Представляется, что такая программа должна сочетать в себе социально-экономические, организационно-управленческие, правовые, идеологические, технические и другие специально-криминологические меры, воздействующие на состояние, динамику и характер криминогенных детерминант кредитной преступности.

Основой такой программы должны стать:

— реализация национальных интересов в сфере обеспечения экономической безопасности страны;

— преодоление негативных тенденций роста кредитной преступности и связанных с ней преступных деяний в сфере экономической деятельности, парализующих экономи-

ческую систему государства и цивилизованное предпринимательство;

– обеспечение пополнения государственного бюджета;

– реформа банковской системы, формирование рынка ценных бумаг, с последовательной программой вытеснения из обращения денежных суррогатов и др.

Необходима и программа по обеспечению прозрачности финансовых и материально-ресурсных потоков как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности в целом. Упорядочение последней и создание механизма регулирования внешнеэкономических операций для выполнения договорных обязательств и госзаказов, а также разработка рациональной системы квотирования основных видов вывозимого сырья и материалов и лицензирование определенных сфер деятельности в значительной степени блокируют действие криминогенных факторов в этой области.

Специальные экономические меры борьбы с преступлениями в сфере кредитования, прежде всего, должны заключаться в серьезном политическом и институциональном обеспечении новой кредитной системы, решении целого ряда трудных организационно-правовых, научно-методологических и технических проблем. Кредиты являются одним из самых важных государственных ограничений, влияющих на стремление людей работать эффективно и вкладывать капитал в развитие производства. Ставя в невыгодное положение работающее население и повышая стоимость продукции, эта система ограничивает участие людей в производстве материальных благ и духовных ценностей.

Среди специальных экономических мер следует назвать обеспечение населения достаточной заработной платой для того, чтобы люди могли рассчитаться по кредитам. Безусловно, занятость населения и своевременная выплата денежных средств влияют на это.

Организационные меры направлены в основном на организацию управления и контроля экономических субъектов на предмет соответствия их деятельности целям и задачам, обозначенным в законе и их учредительных документах.

Для этого крайне важно осуществлять мероприятия по подбору и профессиональной подготовке кадров органов финансового контроля и других видов специализированного контроля (соблюдение цен, качество выпускаемой продукции и т.д.). Кроме того, необходимо готовить специалистов по борьбе с отдельными видами преступлений в сфере экономической деятельности. Программа подготовки таких специалистов должна включать углубленное изучение экономических дисциплин и выработку практических навыков в выявлении экономических преступлений, их расследовании и доказывании.

Эффективность работы контролирующих органов зависит от организации процесса выявления и обработки данных о деятельности того или иного субъекта экономических отношений. Следовательно, внедрение в практику более совершенных методов контроля, таких, например, как автоматизированные системы слежения за достоверностью расчетных операций, обработкой деклараций о доходах и другое, позволит с высокой степенью вероятности отслеживать нарушения требований к деятельности хозяйствующих субъектов и физических лиц, устанавливать объем таких нарушений и своевременно предотвращать их.

Стоит отметить также, что цивилизованная система получения достоверной информации о хозяйствующих субъектах и «прозрачности» фирм в нашей стране фактически отсутствует. Основной массив таких данных сосредоточен в контролирующих и правоохранительных органах. Комплексное использование этих сведений позволит «... повысить безопасность субъектов предпринимательской деятельности, выбрать объект для эффективной проверки контролирующими органами, получить дополнительные доказательства преступной деятельности» [3].

Совершению преступлений против кредитной системы в значительной степени способствуют недостатки в регистрационной деятельности. Выход из создавшегося положения видится в применении мер, адекватных криминогенной обстановке. Это усиление контроля со стороны регистрационных органов (кредитных организаций) и наличие ответственности за полное и точное отражение в документах всех данных, необходимых для регистрации предприятия и оформлении кредита.

Наряду с изменением порядка регистрации и ликвидации предприятий, следует определить общую материальную ответственность для фирм, учредителями и главными должностными лицами которых являются одни и те же лица (организации) или их ближайшие родственники, ввести порядок правопреемственности фирм, возглавляемых одними и теми же лицами, их ближайшими родственниками или наследниками денежных средств и материального имущества [4, с. 303-304].

Следующая группа специальных организационно-управленческих мер воз-

действия на преступления в кредитной сфере связана с организацией работы по повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, выполняющих задачи по выявлению и пресечению рассматриваемых преступлений.

Одним из основных принципов кадровой политики должно быть постоянное совершенствование профессионализма и повышение компетентности кадров. Вместе с тем, в условиях реформирования кредитной системы РФ задача профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, их нравственно-правового воспитания оказывается весьма актуальной.

Важное превентивное значение имеет комплекс мер по разработке технических средств обнаружения поддельных документов при выдаче кредитов, оснащению ими в достаточном количестве всех работников предприятий и учреждений, имеющих дело с документами или наличным денежным обращением, обеспечение магнитными, ламповыми и другими детекторами, позволяющими производить быструю проверку документов на подлинность.

Неоправданное снятие ограничения на ввоз множительной техники и аппаратуры из-за рубежа, а также отмена ранее установленного порядка ее регистрации органами внутренних дел привели к резкому росту преступности, связанной с массовым изготовлением поддельных документов, а отмена лицензирования на полиграфическое производство создала предпосылки для изготовления подделок повышенного качества.

Правоохранительным органам следует приобрести устройства декодирования скрытых меток на электрографических копиях для точного установления марки и заводского номера копировально-множительных аппаратов. При этом обязать торговые организации и фирмы представлять информацию о ввезенном либо проданном оборудовании подобного типа.

Кроме того, для более точного установления типа копировально-множительного устройства, применяемого в целях изготовления фальсификатов документов, необходимо получать образцы красящих веществ, используемых во всех типах копировально-множительного и печатающего оборудования для электронно-вычислительных машин с целью пополнения коллекции экспертно-криминалистических центров МВД России, а также технической документации на эти виды оборудования с образцами копий, полученных на них.

Эффективность предупредительной работы обеспечивается и за счет хорошо организованной и постоянно действующей системы ознакомления сотрудников правоохранительных органов и населения с признаками подлинных, фальшивых документов и платежных средств. Информированность, в первую очередь, сотрудников правоохранительных органов и населения о признаках подделки, играет значимую роль в борьбе с указанным видом преступности. Однако, как показало проведенное исследование, многие сотрудники подразделений, занимающихся борьбой с экономическими преступлениями, слабо знают признаки подделки, и поэтому не используют криминалистические средства и методы для установления конкретного аппарата или устройства, на котором изготовлены поддельные документы, а также лиц, занимающихся подделкой.

В ряде зарубежных стран постоянно издаются и бесплатно распространяются среди кредитных организаций, банков, населения рекомендации о том, как не стать жертвой кредитных преступлений. Сформулированные в доступной форме они носят конкретный характер, включают разъяснения, как следует себя вести в той или иной криминальной ситуации (так как кредиты могут оформляться на случайных людей), указывают на признаки подлинности документов и банкнот, содержат методы определения дефектов и фальсификации. С целью максимального охвата жителей выпускаются плакаты и другая печатная продукция, содержащая дифференцированную и адресованную различным социальным группам информацию (детям, взрослым, слабовидящим и т.д.).

Повышение уровня осведомленности обозначенных субъектов о признаках подлинных и фальшивых документов, денежных знаков – это тот вид предупреждения кредитной преступности, который работники аппаратов по борьбе с экономической преступностью могут осуществлять самостоятельно, не прибегая к помощи других государственных органов. В этих целях нужно практиковать выступления с соответствующей информацией в местной печати, по радио и телевидению, использовать другие формы оповещения населения (листовки, памятки и др.). В качестве источника информации целесообразно использовать и материалы упомянутых изданий.

Вообще меры, направленные на работу с населением, являются немаловажными в предупреждении преступности в рассматриваемой сфере.

Недостаточная правовая культура российских граждан могла бы быть компенсирована и широкомасштабной пропагандистской работой с использованием средств массовой информации, где особо отмечалось бы то, что добровольно сообщившие об указанных преступлениях либо предоставившие важные сведения о них, будут освобождены от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится иного состава преступления.

Технические меры предупреждения кредитных преступлений связаны с развитием компьютерных технологий и их внедрением в кредитно-финансовую и банковскую сферы. Современные компьютерные программы защиты банков данных от проникновения в банковские компьютерные сети являются хорошей защитной мерой для банковских активов. К техническим мерам также относится совершенствование средств транспортировки товаров и сырья, запорных устройств на складах сырьевых и товарных ресурсов. Существенную помощь в борьбе с экономическими преступлениями (особенно в сфере кредитования) оказывает внедрение методик обнаружения подложных, дефектных документов, сфальсифицированных товаров.

Важное значение в борьбе с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности имеют идеологические меры предупреждения. Формирование у членов общества нравственной позиции могут взять на себя средства массовой информации. Следует отметить, что их роль в борьбе с кредитной преступностью подчас недооценивается. Пресса может сыграть как положительно, так и отрицательно повлиять на реализацию конкретных мероприятий, направленных на пресечение указанных преступлений. Сегодня предприниматели умело используют возможности средств массовой информации при конфликтах с правоохранительными органами, намекая на ангажированность сотрудников и определенность целей проводимых проверок. Представляется, что, достоверно освещая проблемы преступности и борьбы с ней, средства массовой информации могут сделать очень много для ее предупреждения и изменения условий, способствующих совершению преступлений.

Важное предупредительное значение имеют и правовые меры специального характера. Среди них особо хотелось бы отметить пропаганду уголовного и иного законодательства в экономической сфере, официальное предостережение потенциальных нарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений и деятельному раскаянию.

Кроме того, считаем, что правовая пропаганда является еще и идеологической мерой предупреждения указанной преступности, поскольку она ориентирована на базовые общечеловеческие ценности и повышает правовую культуру людей.

Изучение практики борьбы с преступлениями против кредитной системы показывает, что подчас лица, привлекаемые за указанные деяния, ссылаются на незнание того, что их действия представляют общественную опасность и влекут административную или уголовную ответственность. Незнание законов, безусловно, не освобождает лицо от ответственности. Тем не менее, представляется, что своевременная правовая пропаганда во многих случаях содействовала бы воздержанию морально неустойчивых лиц от подобного поведения и способствовала бы снижению числа правонарушений.

Пропаганда уголовного законодательства как мера правового воздействия на преступность в сфере кредитования может применяться в ходе осуществления как общей, так и специальной профилактики. Ее содержание заключается в информировании граждан об уровне, структуре и динамике кредитной преступности, уголовной ответственности за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности и убеждении в справедливости применения уголовной ответственности с целью побуждения к должному поведению.

На эффективность пропаганды уголовного законодательства существенно влияет и его форма. «Правовая норма, соответствующая представлениям граждан, позитивно воспринимаемая ими через призму свойственных им взглядов, действует значительно более эффективно, чем при расхождении с этими взглядами и представлениями» [2, с. 79], поэтому для целей предупреждения рассматриваемых преступлений желательно, чтобы «... уголовно-правовые запреты по своей форме были четкими и понятными населению» [1, с. 77].

Кроме того, важным шагом в этом направлении должно стать установление административной ответственности за совершение кредитных преступлений. В настоящее время законодательство РФ предусматривает административную ответственность за незаконное получение кредита, но не за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, которое не содержит признаков преступления, хотя подобные правонару-

шения в сфере кредитования являются своеобразным предкриминальным фоном преступлений против кредитной системы, а в ряде случаев отличаются от них лишь по количественному показателю — сумме неуплаченных кредитов и займов.

В связи с этим, представляется необходимым разработать и дополнить КоАП РФ рядом статей, предусматривающих ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Административное производство по делам этой категории должно относиться к компетенции подразделений по кредитным преступлениям органов внутренних дел, выявляющих факты преступного нарушения законодательства.

Помимо этого, среди правовых мер в целом, и в области борьбы с кредитной преступностью в частности, нужно предусмотреть следующее:

— ускорить принятие законодательных актов, регламентирующих порядок обращения взыскания на имущество хозяйствующих субъектов в счет погашения задолженности по кредитам и другим платежам;

— четко определить порядок производства ареста имущества в счет погашения задолженности по кредитам и другим платежам, его хранения и реализации, конкретизировать права и обязанности всех участников указанных правоотношений на законодательном уровне;

— установить административную и финансовую ответственность должностных лиц местных органов власти и управления, а также уполномоченных органов за непринятие мер по своевременному перечислению денежных средств и других платежей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев М. И. Роль правосознания юридической техники в развитии уголовного законодательства // Советское государство и право. — 1985. — № 8. С. 73-79.

2.Кудрявцев В. Н. Эффективность правовых норм. — М., 1980. — 280 с.

3.Ларичев В. Д. Аналитическое и организационно-правовое обеспечение противодействия экономической преступности // Сотрудничество правоохранительных органов США и России в борьбе с новыми видами экономических преступлений: сб. материалов Междунар. конф., г. Москва, 20-21 мая 1997 г. — М., 1998. — С. 22.

4.Середа И. М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы. — Иркутск, 2006. — 343 с.

REFERENCE

1. Kovalev M. I. The role of legal awareness of legal technology in the development of criminal law [Rol' pravosoznaniya yuridicheskoy tekhniki v razvitii ugolovnogo zakonodatel'stva]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet state and law. 1985. Issue 80. Pp. 73-79. (In Russ.).

2.Kudryavcev V. N. The effectiveness of legal norms [EHffektivnost' pravovyh norm]. Moscow, 1980. 280 p. (In Russ.).

3.Larichev V. D. Analytical, organizational and legal support of combating economic crime [Analiticheskoe i organizacionno-pravovoe obespechenie protivodeystviya ehkonomicheskoy prestupnosti]. Sotrudnichestvo pravoohranitel'nyh organov SSHA i Rossii v bor'be s novymi vidami ehkonomicheskih prestupleniy: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferencii (Cooperation of law enforcement agencies of the USA and Russia in fight against new types of economic crimes: Proceedings of the international conference). Moscow, 1998. 71 p. (In Russ.).

4.Sereda I. M. Crimes against the tax system: characteristics, responsibility, strategies of struggle [Prestupleniya protiv nalogovoy sistemy: harakteristika, otvetstvennost', strategii bor'by]. Irkutsk, 2006. 343 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Костюченко Мария Андреевна (Иркутск) — младший научный сотрудник Отделения центра научных исследований Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664003, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: finfamaly1@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kostyuchenko, Maria Andreevna — Junior Researcher, Department of the Center for Scientific Research, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation). (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: finfamaly1@yandex.ru).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.132
ББК 67.411

В.А. Родивилина,
Следственное управление межмуниципального управления МВД России «Иркутское»
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3231-1885
ResearcherID: T-7937-2017

А.А. Шаевич,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4664-582X
ResearcherID: U-3132-2017

ОПТИМИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.5.
Дата поступления: 01.12.2017.

АННОТАЦИЯ

Анализируется зарубежная практика использования видео-конференц-связи и отечественная практика ее использования на стадии судебного производства, а также вопрос о допустимости использования заключения судебной психологической экспертизы видеозаписи следственных действий. Сделан вывод о том, что использование современных технических разработок видео-конференц-связи способствует преодолению организационных трудностей, связанных с временными и финансовыми затратами, а результаты исследований видеозаписи следственных действий должны быть использованы в качестве ориентирующей информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Следственные действия; расследование преступлений; технические средства; система видео-конференц-связи; судебная психологическая экспертиза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Родивилина В.А., Шаевич А.А. Оптимизация условий предварительного расследования посредством использования систем видео-конференц-связи // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

V.A. Rodivilina,
Preliminary Investigation Unit № 2 «Irutskoye», Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation

A.A. Shaevich,
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Irkutsk, Russian Federation

THE OPTIMIZATION OF PRELIMINARY INVESTIGATION CONDITIONS BY THE USE OF VIDEO CONFERENCE SYSTEMS

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. – 2018. – № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.5.
Submission date: 01.12.2017.

ABSTRACT

The authors analyze the foreign practice of using videoconferencing and domestic practice of its use at the stage of judicial proceedings, as well as the question of the admissibility of the conclusion of the judicial psychological examination based on video recording of investigative actions.
The authors come to the conclusion that the use of modern technical developments of video conferencing helps to overcome organizational difficulties connected with time and cost, and the results of studies investigation actions video recordings should be used as guidance information.

KEYWORDS

Investigative actions; investigation of crimes; modern technical developments; video conferencing; psychological examination.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rodivilina V.A., Shaevich A.A. The optimization of preliminary investigation conditions by the use of video conference systems // Prologue: Law Journal. – 2018. – № 1.

Вопрос о возможности использования органами дознания и предварительного следствия различных технических средств в целях оптимизации собирания и проверки доказательств, и более эффективной реализации установленных УПК РФ правовых гарантий, привлекает повышенное внимание со стороны ученых-процессуалистов и является предметом многочисленных дискуссий. Однако в настоящее время в связи с проводимой судебной реформой, изменением концептуальных подходов законодателя к механизмам уголовного судопроизводства, направленных на обеспечение прав и свобод личности и других важнейших демократических ценностей, а также ввиду стремительного научно-технического прогресса, в том числе, появления принципиально новых технических средств фото, аудио, видеофиксации, коммуникации, перевода и т.д., эти проблемы получили новый импульс для своего развития. Так, в настоящее время в судебных заседаниях успешно используется система видеоконференц-связи, а в юридической среде бурно обсуждается практика ее применения.

Использование видео-конференц-связи в стадии судебного производства в своих трудах рассматривают такие ученые, как Ю.А. Веселова, Б.А. Поликарпов; анализ зарубежного законодательства в данной сфере – Е.А. Архипова, А.Г. Волеводз, а перспективы использования технических средств видео-конференц-связи в следственных и процессуальных действиях – Л.В. Бормотова, Е.А. Зайцева и А.И. Садовский, Е.Н. Киек, Е.Г. Кравец, С.А. Новиков, Р.И. Скворцов и др. [1, с. 11; 2, с. 27; 3, с. 71; 4, с. 320; 6, с. 98; 9, с. 282-285; 11, с. 60; 12-16; 18, с. 152; 20; 21; 27; 28, с. 52; 30; 31].

Систему видео-конференц-связи в сфере уголовного судопроизводства используют в стадии судебного производства: при дистанционном допросе свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК РФ с 2011 г.[1]), в ходе судебного рассмотрения жалоб (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[2]) и ходатайств (ч. 6 ст. 35 УПК

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 13, ст. 1686.

[2] О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ с 2009 г.[3]) заявителя и обвиняемого, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2 и 2.1 ст. 399 УПК РФ), при допросе свидетеля (ст. 278 УПК РФ с 2011 г.[4]). Вопрос об использовании видео-конференц-связи в перечисленных случаях решается судом по собственной инициативе либо при подаче соответствующего ходатайства от участника процесса.

В уголовно-процессуальном законодательстве таких стран, как Австралия[5], Великобритания[6], Германия и некоторых других, разработаны нормативно-правовые основы использования видео-конференц-связи и допустимости доказательств, полученных с помощью такой технологии [7, с. 246-247]. В законодательстве иностранных государств предусмотрены разные формы видео-конференц-связи. Так, в УК Канады[7] установлены положения об участии в судебных заседаниях посредством кабельного телевидения или любыми другими средствами, которые позволяют лицу участвовать в одновременной визуальной связи и устном общении или виртуально присутствовать. В ст. 69, 287 УПК Эстонии[8] предусмотрена — дистанционная дача свидетельских показаний. В уголовно-процессуальных законах Республики Беларусь[9] (ст. 68) и Республики Казахстан[10] (ст. 213, 345, 370) предусмотрено участие лица вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств, дистанционное участие лица или использование видеоконференции, видеосвязи, научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) [1, с. 89-104].

О целесообразности использования систем видео-конференц-связи в ходе уголовного судопроизводства высказывали свое мнение Б. А. Поликарпов, обосновывая его рядом положительных моментов: уменьшение расстояний, сокращение времени и материальных затрат, усиление безопасности, предупреждение противодействия уголовному преследованию; а также Е. А. Архипова, отмечающая мобильность, минимизацию возможности возникновения оснований для приостановления предварительного следствия по ч. 3, 4 ст. 208 УПК РФ, минимизацию возможности побега осужденного, снижение материальных затрат, эффективность проведения следственного действия за счет контролируемости за ним лица, ведущего производство по делу [1, с. 85, 132-134; 22, с. 92]. В качестве положительных моментов использования видеоконференц-связи в стадии предварительного расследования С. А. Новиков рассматривает разумный срок уголовного судопроизводства и эффективность расследования; удобство явки для допрашиваемых, а также за счет этого повышение достоверности даваемых показаний; дополнительное использование средства фиксации допроса; запросы о правовой помощи [17, с. 2-3]. Отмечая прогрессивность использования технических средств с целью дистанционного допроса, В. Н. Чаплыгина рассматривает процессуальные проблемы, связанные с определением национального законодательства государства при производстве дистанционного допроса, когда допрашиваемый и допрашивающий находятся в разных государствах; отсутствием системного подхода к обеспечению допустимости проведения дистанционного допроса путем проверки достоверности полученных посредством видеоконференц-связи результатов; участием специалистов, обеспечивающих качество связи; наличием аудио и видео помех [29, с. 129].

Кроме организационно-процессуальных аспектов использования видео-конференц-связи в стадии предварительного расследования и использования ее в качестве дополнительного средства фиксации следственных действий, мы хотим коснуться дискуссионного вопроса современной теории и практики о привлечении специальных знаний в области психиатрии и психологии для проведения исследований и дачи заключения эксперта. Речь идет о том, когда задачей, которую предстоит решить эксперту, является установление достоверности (правдивости) показаний либо их ложности и (или) наличия скрываемых обстоятельств.

Вопрос о допустимости использования подобного заключения судебной психологи-

---

[3] О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2009 г. № 346-ФЗ // СЗ РФ. — 2009. — № 52, 1 ч., ст. 6422.

[4] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Официальный сайт Федерального Суда Австралии. — URL: http://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/cm22.

[6] Правосудие Великобритании. — URL: https://www.justice.gov.uk /courts/video-conferences.

[7] УК Канады. — URL: http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46.

[8] УПК Эстонии. — URL: http://www.riigikogu.ee

[9] УПК Республики Беларусь. — URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900295#load_text_none_1_

[10] У УПК Республики Казахстан. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000

ческой экспертизы видеозаписи следственных (а также оперативных) действий делит как ученых, так и практиков на два противостоящих лагеря.

Так, в 2016 г. была опубликована монография «Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий)», подготовленная коллективом авторов, в которой представлена частная экспертная методика соответствующей судебной психологической экспертизы [8]. В монографии дается обоснование возможности диагностики психологических признаков достоверности (недостоверности) показаний участников уголовного процесса, приводится теоретико-правовая характеристика, экспертные методы и технологии, применяемые при производстве данной экспертизы, организационно-правовые основания назначения и производства, а также структура методики производства судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности (недостоверности) информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий). В 2017 г. свет увидели методические рекомендации под коллективным авторством Р. В. Кадырова и В. В. Калиты, в которых представлены этапы экспертного исследования по использованию частной экспертной методики судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) [10].

В свою очередь учеными, считающими недопустимой назначение и проведение данной судебной экспертизы, в 2016 г. в журнале «Психология и право» было опубликовано информационное письмо с опровержением допустимости методики производства судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности (недостоверности) информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий), в котором последовательно обосновывается мнение о невозможности, с учетом состояния современных научно-исследовательских разработок и положений отечественного уголовно-процессуального законодательства, установления достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы на строго научной основе [19]. Так, Л. А. Волохова и Т. Н. Секераж связывают проблему с невозможностью категорических выводов в заключении эксперта по вопросам о наличии в показаниях допрашиваемого признаков недостоверности, скрываемых обстоятельств и т.п., а также тем, что подобное заключение эксперта не может иметь доказательственного значения. Кроме того, они указывают на невозможность установления экспертными методами мотивации показаний, так как данный вопрос выходит за пределы компетенции эксперта, оставаясь прерогативой следствия и суда [5, с. 96].

Таким образом, принимая во внимание большое количество противоречащих друг другу учений о возможности установления правдивости/ложности показаний, несмотря на то, что результаты подобных исследований не могут быть использованы в качестве доказательства в виде экспертного заключения, следует сказать, что они могут и должны быть использованы в качестве ориентирующей информации, в качестве инструмента для убеждения допрашиваемого в нецелесообразности дачи ложных показаний, для достижения иных целей расследования. Также хочется предостеречь от неосторожного использования видеозаписей допроса и других следственных действий, которое состоит в соблазне самостоятельной оценки достоверности показаний, вызванном обилием популярной литературы, убеждающей в простоте выявления лжи по невербальным признакам. Но не стоит и полностью отказываться от использования достижений в соответствующей области.

Анализ практики использования технических средств видеофиксации при производстве следственных и процессуальных действий дает основания для вывода о том, что это является универсальным и наиболее эффективным способом фиксации как процесса таких действий, так и их результата, а соблюдение процессуального порядка при их использовании обеспечит отсутствие сомнений в достоверности отраженной в них информации.

Производство следственных и процессуальных действий и, соответственно, использование технических средств при их производстве должно обеспечить получение доказательств, обладающих в соответствии со ст. 88 УПК РФ свойствами достоверности и допустимости.

Одним из авторов данного исследования уже делались предложения по совер-

шенствованию законодательной регламентации использования видео-конференц-связи, в частности о дополнении УПК РФ статьей, содержащей нормы общего характера, регламентирующей использование систем видеоконференц-связи при производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания, которая бы учла особенности проведения таких следственных действий [23, с. 135-136; 24, с. 295-296; 25, с. 10-11; 26, с. 10-11, 133-134, 217-218].

Подобные нововведения будут иметь несомненную практическую пользу, поскольку позволят решить организационные трудности, связанные с необходимостью преодоления значительных расстояний и, следовательно, сократить сроки предварительного расследования, а также снизить соответствующие финансовые затраты государства. Кроме того, наличие видеозаписи допроса, выполненного при соблюдении определенных технических условий, предоставляет дополнительные возможности по привлечению специальных знаний либо проведению самостоятельного анализа невербального поведения допрашиваемого, изменений аудиальных характеристик при ответах на те или иные вопросы с целью определения достоверности показаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — М., 2013 — 198 с.

2.Бормотова Л. В. Особенности информационно-коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ // Вестник оренбургского государственного университета. — 2013. — № 3. — С. 24-27.

3.Веселова Ю. А. Протоколирование и дополнительные методы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — СПб., 2005. — 172 с.

4.Волеводз А. Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 4. — С. 311-328.

5.Волохова Л. А., Секераж Т. Н. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных и следственных действий (по материалам обобщения экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 4. — С. 88-97.

6.Гайворонская Л. В. Использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве и ее возможности в апелляции // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 6. — С. 97-103.

7.Головенков П. В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. — М., 2012. — 404 с.

8.Енгалычев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. — М., 2016. — 328 с.

9.Зайцева Е.А., Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография. — Волгоград, 2013. — 292 с.

10. Кадыров Р. В., Калита В. В. Судебная экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации по видеозаписям следственных действий: метод. рекомендации — Ульяновск, 2017. — 74 с.

11.Киек Е. Н. Очная ставка: понятие и проблемы законодательной регламентации // Современное право. — 2014. — № 12-1. — С. 57-60.

12.Колоколов Н. А. Палочка-выручалочка — видеоконференцсвязь // Правовые вопросы связи. — 2011. — № 1. — С. 4-7.

13.Кравец Е. Г. Исследование процедуры применения видеоконференцсвязи в качестве средства технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практич. конф. Волгоградской академии МВД РФ, г. Волгоград, 28-29 ноября 2013 г. — Волгоград, 2013. — 366 с.

14.Краснопевцев С. А. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Администратор суда. — 2012. — № 1. — С. 17-20.

15.Кружалова А. В. Теоретические и практические вопросы проведения судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи // Известия Саратовского университета. — 2013. — № 3-1. — С. 362-368.

16.Лазарева И. В. Проблемы развития электронного судопроизводства в России // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2012. — № 4. — С. 86-95.

17.Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования. // Российский следователь. — 2014. — № 1. — С. 2-6.

18.Новиков С. А. Очная ставка: зачем, когда, как? // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 5. — С. 144-155.

19.О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы. Информационное письмо / Смирнова С. А. [и др.] // Психология и право. — 2016. — Т. 6. — № 3. — С. 61-78.

20.Осодоева Н. В. Производство допроса на судебном следствии в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Екатеринбург, 2014. — 21 с.

21.Поликарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как мера предупреждения противодействия уголовному преследованию // Вопросы правоведения. — 2014. — № 1. — С. 334-339.

22.Поликарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. — Томск, 2014. — № 1. — С. 91-93.

23.Родивилина В. А. Использование видеоконференцсвязи при допросе в досудебном производстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — Иркутск, 2014. — Вып. 2. — С. 133-137.

24.Родивилина В. А. Применение видеоконференцсвязи при расследовании преступлений // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 18-19 июня 2015 г. — Иркутск, 2015. — С. 293-295.

25.Родивилина В. А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Иркутск, 2016. — 27 с.

26.Родивилина В. А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Иркутск, 2016. — 218 с.

27.Силантьева И. Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе право реализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 246-249.

28.Скворцов Р.И. Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи : современное состояние и перспективы развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2010. — № 3. — С. 49-53.

29.Чаплыгина В. Н. Проблемы производства дистанционного допроса в досудебном производстве России // Наука и практика. — 2015. — № 3. — С. 128-130.

30.Шибаев Д. В. Организационно-правовые и технические аспекты применения технологии видеоконференцсвязи в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 4. — С. 66-68.

31.Шилов А. В. Видеоконференцсвязь в арбитражном процессе: понятие и значение // Правовые проблемы укрепления российской государственности. — 2012. — С. 117-118.

REFERENCE

1. Arhipova E. A. The use of videoconferencing in criminal proceedings of Russia and foreign countries: Candidate of juridical Sciences dissertation [Primenenie videokonferencsvyazi v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran: dissertaciya kandidata yuridicheskih nauk]. Moscow, 2013. 198 p. (In Russ.).

2.Bormotova L. V. Features of information and communication support of criminal proceedings of the Russian Federation [Osobennosti informacionno-kommunikacionnogo obespecheniya ugolovnogo sudoproizvodstva RF]. Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Orenburg state University. 2013. Issue 3. Pp. 24-27. (In Russ.).

3.Veselova YU. A. Record-keeping and additional methods of recording evidence in criminal proceedings: Candidate of juridical Sciences dissertation [Protokolirovanie i dopolnitel'nye metody fiksacii dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: dissertaciya kandidata yuridicheskih nauk]. Saint-Petersburg, 2005. 172 p. (In Russ.).

4.Volevodz A. G. About need of implementation in the criminal procedure code of the international legal norms about new directions of the international cooperation in the field of criminal proceedings [O neobhodimosti implementacii v UPK RF mezhdunarodno-pravovyh norm o novyh napravleniyah mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva]. Biblioteka kriminalista — CSI library. 2014. Issue 4. Pp. 311-328. (In Russ.).

5.Volohova L. A., Sekerazh T. N. Production of judicial psychological examinations of videos of expeditious and investigative actions (on materials of generalization of expert practice) [Proizvodstvo sudebnyh psihologicheskih ehkspertiz videozapisey operativnyh i sledstvennyh deystviy (po materialam obobshcheniya ehkspertnoy praktiki)]. Teoriya i praktika sudebnoy ehkspertizy — Theory and practice of forensic examination. 2015. Issue 4. Pp. 88-97. (In Russ.).

6.Gayvoronskaya L. V. Use of videoconferencing in court proceedings and its ability to appeal [Ispol'zovanie videokonferencsvyazi v sudoproizvodstve i ee vozmozhnosti v apellyacii]. Biblioteka kriminalista — CSI library. 2014. Issue 6. Pp. 97-103. (In Russ.).

7.Golovenkov P. V., Spica N. Code of criminal procedure of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the act [Ugolovno-processual'nyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona]. Moscow, 2012. 404 p. (In Russ.).

8.Engalychev V. F., Kravcova G. K., Holopova E. N. Judicial psychological examination to identify signs of reliability/unreliability of information reported by participants in criminal proceedings (based on video recordings of investigative actions and operational-search activities) [Sudebnaya psihologicheskaya ehkspertiza po vyyavleniyu priznakov dostovernosti/nedostovernosti informacii, soobshchaemoy uchastnikami ugolovnogo sudoproizvodstva (po videozapisyam sledstvennyh deystviy i operativno-razysknyh meropriyatiy)]. Moscow, 2016. 328 p. (In Russ.).

9.Zayceva E.A., Sadovskiy A.I. Formation of evidence by the investigator using special knowledge and scientific and technical means [Formirovanie dokazatel'stv sledovatelem s ispol'zovaniem special'nyh poznaniy i nauchno-tekhnicheskih sredstv]. Volgograd, 2013. 292 p. (In Russ.).

10.Kadyrov R. V., Kalita V. V. Forensic examination to identify the psychological characteristics of reliability/unreliability of information on video recordings of investigative actions: method. Recommendations [Sudebnaya ehkspertiza po vyyavleniyu psihologicheskih priznakov dostovernosti/nedostovernosti informacii po videozapisyam sledstvennyh deystviy: metod. Rekomendacii]. Ulyanovsk, 2017. 74 p. (In Russ.).

11. Kiek E. N. Confrontation: concept and problems of legislative regulation [Ochnaya stavka: ponyatie i problemy zakonodatel'noy reglamentacii]. Sovremennoe pravo — Modern law. 2014. Issue 21-1. Pp. 57-60. (In Russ.).

12. Kolokolov N. A. The wand- video conferencing [Palochka-vyruchalochka — videokonferencsvyaz']. Pravovye voprosy svyazi — Legal issues of communication. 2011. Issue 1. Pp. 4-7. (In Russ.).

13. Kravec E. G. Study of the procedure for the use of videoconferencing as a means of technical and forensic support of crime investigation [Issledovanie procedury primeneniya videokonferencsvyazi v kachestve sredstva tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestupleniy]. Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik nauchnyh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii Volgogradskoy akademii MVD RF (Actual problems of preliminary investigation: Collection of scientific articles Of the international scientific conference of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs). Volgograd, 2013. 366 p. (In Russ.).

14.Krasnopevcev S. A. The use of videoconferencing in criminal proceedings [Ispol'zovanie sistem videokonferencsvyazi v ugolovnom processe]. Administrator suda — The court administrator. 2013. Issue 1. Pp. 17-20. (In Russ.).

15.Kruzhalova A. V. Theoretical and practical issues of the court session with the use of videoconferencing [Teoreticheskie i prakticheskie voprosy provedeniya sudebnogo zasedaniya s ispol'zovaniem sistem videokonferenc-svyazi]. Izvestiya Saratovskogo universiteta — Izvestiya of Saratov University. 2013. Issue 3-1. Pp. 362-368. (In Russ.).

16.Lazareva I. V. Problems of development of e-justice in Russia [Problemy razvitiya ehlektronnogo sudoproizvodstva v Rossii]. Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke — Social and human Sciences in the far East. 2012. Issue 4. Pp. 86-95. (In Russ.).

17. Novikov S. A. Interrogation using videoconferencing systems: tomorrow's day of the Russian preliminary investigation [Dopros s ispol'zovaniem sistem videokonferenc-svyazi: zavtrashniy den' rossiyskogo predvaritel'nogo rassledovaniya]. Rossiyskiy sledovatel' — Russian investigator. 2014. Issue 1. Pp. 2-6. (In Russ.).

18. Novikov S. A. Confrontation: why, when, how? [Ochnaya stavka: zachem, kogda, kak?]. Biblioteka kriminalista — CSI library. 2014. Issue 5. Pp. 144-155.(In Russ.).

19. Smirnova S. A. Of illegality determination of the validity of evidence through forensic examination. Information letter [O nepravomernosti opredeleniya dostovernosti pokazaniy putem sudebnoy ehkspertizy. Informacionnoe pis'mo]. Psihologiya i pravo — Psychology and law. 2016. Issue 3. Vol. 6. 61-78. (In Russ.).

20. Osodoeva N. V. Interrogation at the judicial investigation in the Russian criminal proceedings: Synopsis of candidate of juridical science dissertation [Proizvodstvo doprosa na sudebnom sledstvii v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskih nauk]. Ekaterinburg, 2014. 21 p. (In Russ.).

21.Polikarpov B. A. Video conferencing as a preventive measure against criminal prosecution [Videokonferencsvyaz' kak mera preduprezhdeniya protivodeystviya ugolovnomu presledovaniyu]. Voprosy pravovedeniya — Issues of law. 2014. Issue 1. Pp. 334-339. (In Russ.).

22.Polikarpov B. A. Video conferencing as a modern way to overcome counteraction to criminal prosecution [Videokonferencsvyaz' kak sovremennyy sposob preodoleniya protivodeystviya ugolovnomu presledovaniyu]. Ugolovnaya yusticiya — Criminal justice. 2014. Issue 1. Pp. 91-93. (In Russ.).

23. Rodivilina V. A. The use of video conferencing during interrogation in pre-trial proceedings [Ispol'zovanie videokonferencsvyazi pri doprose v dosudebnom proizvodstve]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya — Siberian criminal procedure and forensic readings. 2014. Issue 2. Pp. 133-137. (In Russ.).

24.Rodivilina V. A. The use of videoconferencing in the investigation of crimes [Primenenie videokonferencsvyazi pri rassledovanii prestupleniy]. Kriminalisticheskie chteniya na Baykale – 2015: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (Forensic readings at Baikal-2015: Materials of The international scientific-practical conference). Irkutsk, 2015. Pp. 293-295. (In Russ.).

25.Rodivilina V. A. Procedural features of the use of technical means in the stage of preliminary investigation: Synopsis of candidate of juridical science dissertation [Processual'nye osobennosti ispol'zovaniya tekhnicheskih sredstv v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskih nauk]. Irkutsk, 2016. 27 p. (In Russ.).

26.Rodivilina V. A. Procedural features of the use of technical means in the stage of preliminary investigation: Candidate of juridical science dissertation [Processual'nye osobennosti ispol'zovaniya tekhnicheskih sredstv v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dissertaciya kandidata yuridicheskih nauk]. Irkutsk, 2016. 218 p. (In Russ.).

27.Silant'eva I. R. Problems and prospects of using videoconferencing systems in the process [Problemy i perspektivy ispol'zovaniya sistem videokonferencsvyazi v processe pravo realizacii]. Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta – Vector of science of Togliatti state University. 2013. Issue 1. Pp. 246-249. (In Russ.).

28.Skvorcov R.I. The interrogation with the use of video conferencing: current state and prospects of development [Provedenie doprosa s ispol'zovaniem sredstv videokonferencsvyazi: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Krasnodar University of the MIA of Russia. 2010. Issue 3. Pp. 49-53. (In Russ.).

29.CHaplygina V. N. Problem production remote interrogation in pre-trial proceedings Russia [Problemy proizvodstva distancionnogo doprosa v dosudebnom proizvodstve Rossii]. Nauka i praktika – Science and practice. 2015. Issue 3. 128-130. (In Russ.).

30.SHibaev D. V. Organizational, legal and technical aspects of videoconferencing technology application in arbitration courts of the Russian Federation [Organizacionno-pravovye i tekhnicheskie aspekty primeneniya tekhnologii videokonferencsvyazi v arbitrazhnyh sudah Rossiyskoy Federacii]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2012. Issue 4. Pp. 66-68. (In Russ.).

31.SHilov A. V. Video conferencing in the arbitration process: concept and importance [Videokonferencsvyaz' v arbitrazhnom processe: ponyatie i znachenie]. Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti – Legal problems of strengthening Russian statehood. 2012. Pp. 117-118. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Родивилина Виктория Александровна (Иркутск) – кандидат юридических наук, старший следователь Отдела предварительного следствия № 2 Следственного управления межмуниципального управления МВД России «Иркутское» (664052, г. Иркутск, ул. Бродского, 2 а, e-mail: 377b@bk.ru).

Шаевич Антон Александрович (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России (664047, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: saant@list.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rodivilina, Victoria Aexandrovna – Ph.D. in Law, Senior Investigator, Preliminary Investigation Unit № 2 «Irutskoye» of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Brodsky st., 2 «a», Irkutsk, 664052, e-mail: 377b@bk.ru).

Shaevich, Anton Alexandrovich – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Lermontov st., 110, Irkutsk, 664047, e-mail: saant@list.ru).

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 34
ББК 67.5

С.А. Машков,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4119-5468
ResearcherID: H-9412-2016

О НЕСООТВЕТСТВИИ НАИМЕНОВАНИЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ИХ СОДЕРЖАНИЮ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.6.
Дата поступления: 11.12.2017.

АННОТАЦИЯ

Посвящена вопросам правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в ситуации, когда назрела объективная необходимость серьезного редактирования нормативно-правовых актов в этой сфере — прежде всего, самого Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого в 1995 г. Автор обращает внимание на то, что понятия оперативно-розыскных мероприятий, приведенные в данном законе в части их юридических наименований, не соответствуют фактическому содержанию, практике расширительного толкования, а также положениям нормативно-правовых актов других отраслей права. Это препятствует правильному толкованию и пониманию их значения с точки зрения обоснованности осуществления и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности для защиты интересов общества и государства, а также возможности правовой защиты интересов РФ в Европейском суде по правам человека. Тем самым, данная ситуация также сказывается на эффективности реализации норм данного закона и результативности оперативно-розыскной деятельности в целом. Выделены оперативно-розыскные мероприятия, нуждающиеся в уточнении их дефиниции, и предложены их актуальные наименования, сопровождаемые аргументацией позиции автора и ссылками на иные нормативно-правовые акты отечественной правовой системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; Закон об оперативно-розыскной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Машков С.А. О несоответствии наименований оперативно-розыскных мероприятий их содержанию // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

S.A. Mashkov,
Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation

ON THE MISMATCH BETWEEN THE CONTENT OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND THEIR DESIGNATIONS

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.6.
Submission date: 11.12.2017.

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of the legal regulation of investigative activities in the situation, in which we face an objective need for serious editing normative legal acts in this sphere. The author pays special attention to the fact that the Police Operation Act was adopted in 1995 and the concepts of investigative activities, given in this law in terms of their legal names, do not correspond to the actual content, practice of broad interpretation, as well as the provisions of regulatory legal acts of other branches of law. This hinders the correct interpretation and understanding of their meanings from the point of view of the rights and freedoms of an individual and a citizen, the achievement of goals and decisions of the tasks of investigative activities to protect the interests of a society and a state, as well as the possibility of legal protection of the interests of the Russian Federation in the European Court of Human Rights. Thus, this situation also affects the effectiveness of the implementation of the law and the effectiveness of investigative activities as a whole. The article points out investigative activities measures that need the clarification of their definition, and suggest their actual names, accompanied by arguments of authors' positions and references to other legal acts of the domestic legal system.

KEYWORDS

Investigative activity; investigative measures; Police Operation Act.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mashkov S.A. On the mismatch between the content of investigative activities and their designations // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

Первое законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) состоялось 25 лет назад. Закон РФ 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»[1] стал ожидаемой и прогрессивной новеллой отечественной правовой системы. Он положил начало правовому регулированию, в том числе такому элементу ОРД как оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ). Данный закон в ст. 6 дал перечень из 12 действий, которые реализуются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Федеральный закон 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] стал следующим шагом в этом направлении (далее — Закон об ОРД).

Так, Закон об ОРД (ст. 6) с изменениями и дополнениями на сегодняшний день предусмотрел 15 ОРМ, частично изменив наименования мероприятий, частично расширив перечень, а частично — сократив. Были уточнены наименования таких ОРМ, как: «опрос» (вместо «опрос граждан»), «проверочная закупка» (вместо «контрольная закупка»), «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» (вместо «контроль почтовых отправлений»), прослушивание те-

[1] Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 17, ст. 892; № 33, ст. 1912.

[2] ООб оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 18 авг.

лефонных и иных переговоров (вместо «прослушивание телефонных переговоров»). Исключению подверглось ОРМ — «цензура корреспонденции осужденных». Добавлены были следующие ОРМ: «оперативное внедрение», «контролируемая поставка», «оперативный эксперимент», «получение компьютерной информации». Данные коррективы были обоснованны и правильны. Но совершенствование положений закона и его актуализация требует дальнейшей работы по уточнению данного перечня.

Опыт практической реализации положений закона и его теоретическое осмысление показывают, что на сегодняшний день имеется следующая тенденция — дефиниции ОРМ носят условный характер, так как их буквальное смысловое значение значительно уже их эмпирической интерпретации и легального определения в судебной практике[3].

Конечно, в юриспруденции не является необычной ситуация, когда наименования тех или иных правовых явлений или институтов устаревает, но остается в законодательстве и на практике применяется, но не вызывает вопросов. Например, российский уголовный процесс вполне гармонично и обоснованно использует понятие «стража» (например, ст. 5, 10, 29 УПК РФ), хотя стражи фактически канули в лету. Но всем понятно, что имеется в виду, так как история уголовного процесса, исчисляемая уже столетиями, позволила впитать данный термин и его изначальное значение уже нивелировано и адаптировано к современным реалиям права и практики его реализации.

В отношении понятий, используемых Законом об ОРД, ситуация иная. Закон об ОРД — это молодой нормативно-правовой акт. Понятийная база данного законодательства находится на стадии становления и активного развития, поэтому от того, насколько точно и актуально используются термины, зависит будущие практика и эффективность реализации ОРД, гарантии соблюдения прав и свобод человека, единство судебной практики (в том числе и Европейского суда по правам человека, практика которого по вопросам ОРД складывается совсем не в пользу РФ, в частности и из-за терминологической неоднозначности).

С этой позиции необходимо остановиться на наименованиях отдельных ОРМ, вызывающих вопросы теории и практики. Проанализированные материалы практической реализации ОРМ и теоретические источники, дающие определения и раскрывающие содержание ОРМ, позволяют выделить ряд ОРМ, наименования которых значительно заужено по сравнению с их фактическим содержанием или терминологически неверно или неточно.

Наименование оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования», по нашему мнению, ограничивает возможность его применения в части целей исследования. Почему только для сравнительного? Ведь в практике возникает и реализуется потребность получения образцов как для идентификационных, так и для диагностических исследований. А сравнительная стадия характеризует только идентификационный вид исследований. В этой ситуации справедливым будет убрать сужающее уточнение и сформулировать данное ОРМ более широко — «сбор образцов для исследования».

Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка». Термин «закупка» заимствован из гражданского права. Он применяется, как правило, в части регламентации приобретения крупных партий товаров для государственных и муниципальных нужд (например, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[4], Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[5]). Но потребности ОРД значительно шире. Практика использует данное ОРМ при контроле передачи для любых нужд и в любых целях, между любыми субъектами. То есть ко всем видам возникновения и прекращения прав, как законным, так и незаконным. При этом понятие сделки, предусмотренное ст. 153 ГК РФ — действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей — вполне применимо к «закупке».

---

[3] См.: Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» : определение Конституционного Суда РФ от 02 окт. 2003 г. № 345-О // Российская газета. — 2003. — 10 дек.

[4] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 22 июля.

[5] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета. — 2013. — 12 апр.

Поэтому можно предложить следующую редакцию ОРМ – «проверочная сделка», которая соответствует задачам данного ОРМ и практике его реализации, а также охватывает все варианты «закупок» вне данного термина.

Следующее ОРМ – «исследование предметов и документов» – широко востребовано практикой, особенно в части преступлений, касающихся незаконного оборота наркотиков, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т.д. Но ведь необходимость исследования при ОРД может возникнуть и возникает не только в отношении предметов (например, оружие) и документов (поддельный рецепт на наркосодержащие лекарства), но и веществ (наркотики), а также живых лиц и трупов, которых «предметами» и тем более «документами» назвать нельзя. Объединяющим все эти понятия термином является «объект». Также принято и в экспертной деятельности именовать «объектами» то, что подлежит исследованию. В связи с этим, более правильным данное ОРМ будет назвать «исследование предметов, документов и иных объектов» или еще лаконичней – «исследование объектов».

Такое ОРМ как «отождествление личности», применяется оперативными сотрудниками при необходимости узнавания живого лица непосредственно по фото или видеоизображению. Однако для достижения целей ОРД существует потребность узнать или определить принадлежность вещи, имущества, оружия, трупа, его частей или документа. В рамках данного ОРМ сделать это не представляется возможным, поэтому оперативные сотрудники вынужденно и не совсем корректно применяют такие ОРМ как «наблюдение», «исследование предметов и документов» и др. Правильнее было бы уточнить возможности применения данного ОРМ, расширив его формулировку, а именно определить его как «отождествление лиц и иных объектов» или еще более кратко «отождествление объектов», так как термин «объект» более емкий и включает в себя весь ранее названный перечень.

Было бы идеально, если бы наименования ОРМ были краткими, но объемными по смысловому содержанию. Этому требованию не отвечает наименование такого ОРМ, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», где прослеживается попытка дать перечень всех объектов обследования. Но и данный перечень не исчерпывающий, так, например, водоем и его дно, недра, имущественные комплексы и другие объекты участками местности не являются, а их обследование может быть необходимо в процессе решения задач ОРД.

Однако все эти объекты, а также иные (объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и т.д.) в гражданском праве объединены общим понятием недвижимое имущество, недвижимость, объекты недвижимого имущества, объекты недвижимости (ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[6], ст. 130 ГК РФ). Таким образом, целесообразно и юридически обосновано можно использовать данный правовой термин при наименовании указанного ОРМ и предложить следующую формулировку – «обследование объектов недвижимости и транспортных средств», которая будет более краткой по форме и более емкой по содержанию.

Оперативно-розыскное мероприятие «контролируемая поставка» предполагает контроль за перемещением интересующих оперативно-розыскные органы объектов (товары, транспортные средства и другое имущество, в том числе запрещенное или ограниченное в обороте) в целях установления маршрутов, контактов, вариантов и способов перемещения, продолжительности, задействованных сил, людей и ресурсов и т.д. При этом термин «поставка» явно не покрывает все эти варианты, так как согласно ст. 506, 510 ГК РФ под ним понимается сделка по передаче товаров между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и способ доставки (отгрузка, выборка и т.д.). Таким образом, надо использовать другой – более широкий термин. Можно предложить такую дефиницию – «контролируемое перемещение», которая может и далека от идеала, но более соответствует реалиям применения данного ОРМ.

Такое понятие технического ОРМ как «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» также идет по пути перечисления объектов контроля в сфере почтовой связи. При этом все это поглощается таким понятием как почтовая связь, дефиниция которого дана в ст. 1 Федерального закона «О почтовой связи»[7], и означает

---

[6] О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : федер. закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 30 июля.

[7] О почтовой связи : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 22 июля.

вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов и денежных средств. На основе анализа данного нормативно-правового акта можно сделать обоснованный вывод, что более правильным будет назвать данное ОРМ — «контроль почтовой связи».

Дефиниция ОРМ — «прослушивание телефонных переговоров и иных переговоров» — имеет ряд минусов. При буквальном толковании получается, что если абоненты общаются не звуковыми способами, а, например, иными сигналами: количество вызовов, продолжительность соединения и т.п., то и прослушивать нечего. Но это привело бы к потере фактических данных, которые могут иметь значение для достижения целей оперативно-розыскной деятельности в целом и конкретного ОРМ в частности. Также прослушивание по сути исключает иные способы контроля в рамках данного ОРМ, которые на самом деле широко и обоснованно применяются в его рамках практическими работниками: запись, прерывание, определение местонахождения, время соединения и его продолжительность, количество и периодичность соединений и т.п.

В контексте вышеизложенного и для адекватного, с технической точки зрения, наименования данного ОРМ, следует обратиться к нормам Федерального закона «О связи»[8] (далее — Закон о связи) и Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ[9]. Данные нормативные акты применяют термин «телефонное соединение», под которым понимается установленное в результате вызова взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю услуг телефонной связи передавать и (или) принимать голосовую и (или) не голосовую информацию. Поэтому было бы логично вместо термина «телефонных переговоров» использовать термин «телефонное соединение» при определении данного ОРМ.

Что касается термина «прослушивание», то его можно обоснованно заменить термином «контроль», который включает как само прослушивание, так и получение иной информации в процессе осуществления данного ОРМ, а также иные активные и пассивные действия оперативных сотрудников при осуществлении данного ОРМ.

В итоге получается следующее наименование ОРМ — «контроль телефонных соединений», которое отвечает как действующему законодательству, так и широкому пониманию данного ОРМ в актах легитимного толкования.

При анализе ОРМ — «снятие информации с технических каналов связи» в целях определения его корректности следует обратиться к Закону о связи, Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[10] (далее — Закон об информации) и иным нормативно-правовым актам. Действующее законодательство не содержит ни одного из терминов, входящих в лингвистическую конструкцию определения данного ОРМ, но оно содержит иные наименования, которые им адекватны.

Закон о связи в ст. 2 оперирует понятием «сеть связи», под которым понимает технологическую систему, включающую в себя средства и линии связи и предназначенная для электросвязи или почтовой связи. При этом, средства связи — это технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями, а линии связи — это линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи.

Под информацией Закон об информации в ст. 2 понимает сведения, сообщения и данные независимо от формы их представления, т.е. действий, направленных на ее получение определенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. То есть не имеет значение ни форма информации, ни ее содержание, ни факт и способ ее фиксации к моменту проведения ОРМ. Более того, ее фиксация (документирование) может быть исключительно результатом данного ОРД.

---

[8] О связи : федер. закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Российская газета. — 2003. — 10 июля.

[9] О порядке оказания услуг телефонной связи (вместе с «Правилами оказания услуг телефонной связи») : постановление Правительства РФ от 09 дек. 2014 г. № 1342 // СЗ РФ. — 2014. — № 51, ст. 7431.

[10] О Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 29 июля.

Дефиниция «снятие информации» также представляется некорректным, так как если взять его прямое значение, то приходим к выводу, что «снять» можно лишь уже имеющуюся, зафиксированную информацию. А потребности ОРД в получении информации значительно шире: это и отслеживание информации в режиме реального времени, и ее фиксация и сохранение в нужных формате и форме, и ожидание поступления информации для ее перехвата, и ее преобразование и расшифровка в текущем режиме, и даже ее изменение и др. Практика также идет не столько по принципу догонять путем снятия, а больше по принципу опережения путем контроля как прошлой информации, так и текущей и, конечно, будущей. Иначе достичь всех целей ОРД просто невозможно.

В связи с этим ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» более правильно именовать — «контроль сетей связи». Это понятие будет отвечать как содержательной сути и задачам данного ОРМ, так и техническим определениям, применяемым действующим законодательством в этой части.

Предложенные понятия ОРМ также отвечают требованиям лаконичности (внешней краткости) и лапидарности (смысловой емкости). Они точны, не являются выдуманными юристами, значение терминов, используемых при определении данных ОРМ, раскрыто в ином специальном законодательстве.

Предлагаемые наименования ОРМ необходимо внести в Закон об ОРД на смену устаревшим и неактуальным терминам.

Проведенный системный анализ Закона о связи и Закона об ОРД, а также иных нормативно-правовых актов приводит к мысли, что на сегодняшний день такие ОРМ как «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», а также «контроль почтовых телеграфных и иных сообщений» и «получение компьютерной информации» по сути направлены на контроль сетей электрической и почтовой связи.

Более того, сегодняшние технические возможности средств связи скрадывают различия этих сетей связи, приводят к их смешению и использованию аналогичных или универсальных технологий. В связи с этим, представляется актуальной задача законодателя свести эти ОРМ в одно, более широкое ОРМ, которое будет касаться контроля сетей электрической и почтовой связи в целом без их градации по способу используемой связи, что является условным, не имеющим правового смысла, процедурно и технически незначимым. Это и упростит работу правоприменительных органов и судов, и позволит в теории обсуждать вопросы повышения эффективности данного ОРМ, а не дискутировать на тему, какое из этих ОРМ применять для получения того или иного вида информации, что зачастую имеет место на сегодняшний день.

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Машков Сергей Александрович (Иркутск) — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664003, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail msa325@mail.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mashkov, Sergey Alexandrovich — Ph.D. in Law, Ass. Professor Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation). (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: msa325@mail.ru).

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

УДК 34:339.543
ББК 67.911.221.5

Т.П. Лепа,
Юридический институт
Байкальского государственного университета
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-0038-9162
ResearcherID: V-2387-2017

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРОЕКТЕ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.7.
Дата поступления: 19.12.2017.

АННОТАЦИЯ

Представлен анализ правовых новелл, содержащихся в проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, в том числе проведено сравнение с правовыми нормами Таможенного кодекса Таможенного союза. Озвучены основные задачи, которые были поставлены перед разработчиками нового кодекса и названы неразрешенные вопросы, подлежащие урегулированию в новом таможенном кодексе. Рассмотрены возможные положительные стороны нормативного регулирования правоотношений в таможенной сфере в новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Проанализированы выгоды от повсеместного внедрения в работу таможенных органов стран-членов Евразийского экономического союза электронного декларирования и, как результат, снижения количества предоставляемых документов; введения автоматизированных процессов таможенного оформления и контроля; применения электронного обмена данными и гармонизации таможенных норм на таможенной территории стран евразийского сообщества в соответствии с вновь вводимыми требованиями в Таможенный кодекс Евразийского экономического союза и нормами международного таможенного и торгового права. Спрогнозировано направление развития взаимоотношений как лиц, участвующих во внешнеэкономических сделках с таможенными органами, так и государств-членов Евразийского экономического союза между собой в условиях нововведений, устанавливаемых Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, в области таможенного регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз; Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; электронное декларирование; система «единого окна».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Лепа Т.П. Анализ изменений правовых норм в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

T.P. Lepa,
Senior Lecturer
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation

THE ANALYSIS OF CHANGES IN LEGAL REGULATIONS IN THE DRAFT CUSTOMS CODE OF THE EEU

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.7.
Submission date: 19.12.2017.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the legal novelties contained in the draft customs code of the Eurasian Economic Union, including a comparison with the legal norms of the customs code of the Customs Union. The author presents the main tasks that were set before the developers of the new code and the unresolved issues in the customs sphere existing in the CU, and considers the possible positive aspects of the normative regulation of legal relations in the customs sphere in the new Customs Code of the EEU.
The author analyzes the benefits from widespread implementation of the electronic declaration in the work of customs authorities of the EEU members, that can reduce the quantity of documents; the introduction of automated processes of customs clearance and control; applications of electronic data interchange and harmonization of customs rules of the customs territory of the countries of the Eurasian community in accordance with the newly introduced requirements of the customs code of the EEU and the norms of international customs and commercial law.
The article predicts the direction of development of relations, both persons involved in foreign economic transactions with customs authorities and the EEU members among themselves in the conditions of innovations established in the Customs Code of the EEU in the field of customs regulations.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union; Customs Code; electronic declaration; «single window» system.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lepa T.P. The analysis of changes in legal regulations in the draft customs code ot the EEU // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

В новый 2018 г. Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) должен войти с Таможенным кодексом ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС), который обязан учесть интересы всех стран-участниц ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан, Россия, Армения и Киргизия), а также исправить недоработки, имевшиеся в Таможенном кодексе Таможенного союза (далее — ТК ТС).

Необходимость принятия нового таможенного кодекса была продиктована увеличением числа членов ЕАЭС, а также решением назревших проблем, в первую очередь в области правовых основ союза [5, с. 28], и имплементации международных договоров [6, с. 21] (16 соглашений и 6 проектов соглашений), действующих на таможенной территории ЕАЭС с учетом пожеланий участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) и представителей околотаможенной структуры, опираясь на динамично развивающиеся современные технические, информационные и интернет технологии; направленные на упрощение и ускорение производства таможенного контроля и иных таможенных формальностей.

Серьезным недостатком ТК ТС в регулировании таможенных отношений было то, что большая часть полномочий таможенных органов передавалась на национальный уровень государств-членов ТС, что повлекло за собой необходимость устранить данные различия в ТК ЕАЭС, в частности, при осуществлении таможенных процедур, начислении

и взимании таможенных пошлин и налогов. Правовая основа ТК ЕАЭС заложена в договоре о создании ЕАЭС, подписанном 29 мая 2014 г. [4, с. 100] в г. Астане и в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза»[1].

В новом ТК ЕАЭС решаются следующие наиболее актуальные задачи:

— устранение или минимизация недочетов и коллизий в нормативно-правовом регулировании таможенных отношений в ТК ТС;

— систематизация и кодификация актов таможенного законодательства стран-членов ЕАЭС[2];

— сокращение отсылочных норм к национальному законодательству;

— максимальная унификация таможенных операций, осуществляемых таможенными органами стран-членов ЕАЭС;

— внедрение в работу таможенных органов принципа «единого окна»;

— реализация официальной электронной формы обмена данными таможенных органов с лицами, участвующими во внешнеэкономической деятельности;

— максимальное исключение человеческого фактора при таможенных процедурах между должностными лицами таможенных органов и участниками ВЭД во избежание коррупционных проявлений[3];

— сокращение количества данных в графах декларации на товары (далее — ДТ);

— автоматизация регистрации и выпуска таможенных деклараций;

— учет норм международных конвенций в таможенной сфере и обязательств России и иных стран-членов ЕАЭС, возложенных на них в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации (далее — ВТО);

— сокращение количества документов, предоставляемых вместе с декларацией в таможенные органы (при необходимости и только в случае срабатывания системы управления рисками)[4];

— снижение порога беспошлинной трансграничной интернет-торговли на территории стран ЕАЭС;

— приоритет электронного таможенного декларирования и введение повсеместного электронного документооборота [1];

— внедрение категорирования участников внешнеэкономической деятельности.

В рамках реализации вышеизложенных задач, в ТК ЕАЭС были внесены следующие наиболее значимые изменения (относительно текста ТК ТС) и правовые новации применительно к институтам таможенного контроля и декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу:

1. Приоритет электронного декларирования [3, с. 48] над письменной формой декларирования. В проекте ТК ЕАЭС норма о таможенном декларировании разделена на две части: в одной части — таможенное декларирование товаров производится в электронной форме, а в другой — «... таможенное декларирование может производиться в письменной форме в следующих случаях:

— при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита;

— в отношении товаров для личного пользования;

— в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях (далее — МПО);

— в отношении транспортных средств международной перевозки;

— при использовании в качестве таможенной декларации транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов, в том числе предусмотренных международными договорами;

— в иных случаях, определяемых Комиссией» [9, с. 118].

Также ТК ЕАЭС предусматривает возможность применения письменной формы таможенного декларирования, если у таможенного органа нет возможности обеспечить декларанту таможенное декларирование в электронной форме в связи с проблемами в таможенных информационных системах, в том числе по причине технических сбоев или с отключением электроэнергии. Приоритет электронного декларирования позво-

---

[1] О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 дек. 2014 г. № 233. — URL : http://www.eurasiancommission.org.

[2] Новый Таможенный кодекс ЕАЭС : чего от него ждать. — URL : http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/23638-novyy-tamozhennyy-kodeks-eaes-chego-ot-nego-zhdaty.html.

[3] Министр ЕАЭС : Таможенный кодекс согласован на 90%. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/33415-ministp-eaes-tamozhennyy-kodeks-soglasovan-na-90.html.

[4] Новый таможенный кодекс принесет большие перемены в ЕАЭС. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/23638-novyy-tamozhennyy-kodeks-eaes-chego-ot-nego-zhdaty.html.

лит ускоренно проходить таможенные формальности, делать действия таможенных органов транспарентными и снимать бюрократические барьеры.

2. В ТК ЕАЭС совершенствуется процесс предоставления предварительной информации о перемещаемом товаре таможенному органу, так как теперь документы с данной информацией можно подписывать электронной цифровой подписью и использовать для нескольких таможенных операций: таких как уведомление о прибытии товара на таможенную территорию, транзитную декларацию или декларацию на транспортное средство, документ для склада временного хранения. Возможность использования предварительной информации всеми контролирующими органами, осуществляющими контроль в пунктах пропуска через таможенную границу, также ускоряет прохождение процесса контроля товаров на таможенных постах и пунктах.

3. Изменились требования к составу сведений, указываемых в декларации на товары, — они дополняются сведениями, согласно коммерческим документам, о продавце и покупателе товаров, перевозчике, о товарном знаке и торговой марке, о цене товаров, а также о цене и весе нетто единицы товара. Эта новация связана с другой, очень важной новеллой ТК ЕАЭС, — возможность подать декларацию на товар без предоставления целого пакета документов, прилагаемого к декларации, во исполнение требований подтверждать достоверность заявленной в ДТ информации.

Данная новация не создаст дополнительных барьеров для внешней торговли и предоставит преференции в виде выигранного времени при таможенном оформлении для законопослушного участника ВЭД. Минимизация количества документов, представляемых при таможенном декларировании, исключая их дублирование в рамках внедряемой в таможенных органах системы «единого окна» (однократное представление электронной информации сразу всем контролирующим органам[5]), дает дополнительные преимущества лицам, участвующим во внешнеторговых сделках.

4. В проекте ТК ЕАЭС содержится правовая норма, согласно которой обязательные для представления в таможенный орган документы, подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации, должны быть у декларанта на момент подачи таможенной декларации, за исключением тех документов, которые подтверждают соблюдение запретов и ограничений, которые могут быть представлены позже, т.е. после выпуска товаров, что определено национальным законодательством стран-членов ЕАЭС[6].

5. Введен альтернативный выбор возможности заполнения таможенной декларации таможенным органом без участия таможенных представителей.

6. В новом кодексе значительно сокращен срок выпуска товаров и транспортных средств — с одного рабочего дня (как в ТК ТС) до 4 час. рабочего времени после регистрации таможенной декларации и, в то же время, увеличен нормативный срок нахождения товаров на складе временного хранения (далее — СВХ) с 2 мес. (как предусматривалось нормами ТК ТС) до 4 мес. с момента помещения товаров на СВХ[7].

7. Упрощена возможность предоставления отсрочки по уплате таможенных пошлин сроком до 1 мес. всем участникам ВЭД с уплатой процентов, а также до 6 мес. для товаров, необходимых для промышленной переработки и необходимых для ликвидации чрезвычайных ситуаций, ввозимых в рамках государственного заказа.

8. Преобразован институт уполномоченных экономических операторов (далее — УЭО), в соответствии с тремя типами свидетельства, относимых к низкому уровню риска:

— УЭО, получившие свидетельства первого типа — 7 упрощений, применяемые на всей территории ЕАЭС и связанные с перевозкой товаров;

— УЭО, получившие свидетельства второго типа — 6 упрощений, связанные с таможенным декларированием и хранением товаров, которые применяются только на территории государства-члена, выдавшего такое свидетельство;

— УЭО, получившие свидетельства третьего типа — комплекс из 13 упрощений по первому и второму типу.

---

[5] Национальное законодательство препятствует применению норм Таможенного кодекса ЕАЭС. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/34815-natsionalynoe-zakonodatelystvo-ppepyatstvuet-ppimeneniyu-norm-tamozhennogo-kodeksa-eaes.html.

[6] Проект ТК ЕАЭС. — URL : http://www.eurasiancommission.org.

[7] Таможенный кодекс ЕАЭС позволит таможне долго работать по понятиям? — URL : http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/36523-tamozhennyy-kodeks-eaes-pozvolit-tamozhne-dolgo-pabotaty-po-ponyatiyam.html.

А также расширен перечень лиц, имеющих право претендовать на присвоение статуса УЭО и унифицированы условия включения в таможенный реестр УЭО[8]. Согласно ТК ЕАЭС статус УЭО будет признан на всей территории союза [8]. Размер обеспечения таможенных платежей для УЭО установлен в пределах от 150 до 1 млн евро с ежегодным снижением данной величины.

9. Также ТК ЕАЭС закреплена возможность реализации товаров в магазине беспошлинной торговли (DUTY FREE) лицам, прибывающим с территории третьих стран и лицам, убывающим из одной страны-члена ЕАЭС в другую страну-участника ЕАЭС. Система двойных ценников на товары в магазинах беспошлинной торговли — это международная практика, активно используемая в странах Европейского союза.

10. Предусмотрено, что через год после введения в действие ТК ЕАЭС порог беспошлинной трансграничной интернет-торговли на территории стран-членов ЕАЭС начнет постепенно снижаться с целью унификации правил для ввоза зарубежной продукции[9], в том числе для граждан РФ, с 1 тыс. евро и весом до 31 кг в месяц до 500 евро в месяц без уплаты пошлин, а если эта сумма превышена, то таможенная пошлина подлежит уплате в размере 30% от величины, превышающей пороговую, но не менее 4 евро за 1 кг; а через 2 года стоимостный порог товара, необлагаемый пошлиной, снизится до 200 евро, а сверх этой суммы будет начисляться пошлина в размере 15% от суммы, превышающей установленный порог, но не менее 2 евро за 1 кг.

11. Закреплена новация, согласно которой нормы на товары, перемещаемые физическими лицами, будут приниматься в соответствии с решениями ЕЭК и, которая установит единые для стран-членов ЕАЭС верхние стоимостные и весовые пороги, а национальным законодательством стран будут установлены более низкие нормы беспошлинного ввоза в отношении товаров, перемещаемых экспресс-перевозчиками, а также в международных почтовых отправлениях.

12. Определено, что вывоз товаров, относимых к отходам, с территорий особых экономических зон и свободных складов будет осуществляться без их помещения под таможенные процедуры, при условии, что такие товары вывозятся для утилизации, а по результатам утилизации должностным лицам таможенных органов будут представлены соответствующие подтверждающие документы.

13. Товары, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или свободного склада, за пределами территорий особых экономических зон и свободных складов, могут вывозиться на временной основе с разрешения таможенного органа для целей их исследования, тестирования и ремонта при условии возврата таких товаров на территорию особой экономической зоны или свободного склада.

14. Уточнены вопросы использования товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, и являющихся частями, агрегатами, узлами товаров, что позволит распространить на такие товары общие нормы, касающиеся перемещения товаров через границы особых экономических зон или свободных складов, — это упростит деятельность организаций, которые применяют сложное оборудование, требующее регулярного технического обслуживания.

15. Упрощены вопросы кооперации резидентов особых экономических зон при использовании товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, т.е. предусмотрена возможность передачи товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и товаров, изготовленных из вышеназванных товаров, от одного резидента особой экономической зоны другому резиденту без завершения действия указанной таможенной процедуры и с уведомлением должностных лиц таможенных органов.

16. С целью упростить логистику в портовых особых экономических зонах оговорена возможность вывоза иностранных товаров с территории портовой особой экономической зоны на территорию иностранного государства без помещения товаров под таможенную процедуру реэкспорта. А определение срока подачи декларации на товары, ввезенные на территорию портовой особой экономической зоны, отнесено к полномочиям стран-членов ЕАЭС.

17. Включены нормы, касающиеся перемещения товаров между частями таможенной территории ЕАЭС через территории иностранных государств в соответствии

---

[8] Таможенный кодекс ЕАЭС : борьба национального с межгосударственным. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/26409-tamozhennyy-kodeks-eaes-bopyba-natsionalynogo-s-mezhgosudapstvennym.html.

[9] Зарубежным покупкам пропишут квоты. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/25764-zapubezhnym-pokupkam-ppopishut-kvoty.html.

с положениями, регламентирующими перемещение через территории иностранных государств товаров, помещенных под таможенные процедуры временного ввоза (допуска), переработки на таможенной территории и переработки для внутреннего потребления.

18. Изменены подходы к регламентации требований о применении запретов и ограничений, а также к основаниям для изменения и отзыва предварительных решений о классификации товаров и срокам вступления в силу решений таможенных органов об изменении или отзыве таких предварительных решений и определен порядок принятия таможенным органом предварительных решений о происхождении товаров.

19. Унифицирован подход к неполному и периодическому таможенному декларированию, в частности закреплена возможность подачи таможенной декларации при предварительном таможенном декларировании не только до ввоза иностранных товаров на таможенную территорию стран-членов ЕАЭС, но и до доставки товаров в место доставки.

20. Изменен и расширен список оснований для исключения из реестров лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

21. По общему правилу уплата таможенных платежей должна осуществляться авансом, за исключением случаев, когда плательщиком выступает УЭО, а иные исключения из основного правила определяются ЕЭК.

22. Таможенного представителя предложено наделить правом выступать поручителем за представляемое лицо.

Тем не менее, специалисты указывают и на некоторые издержки, имеющиеся в проекте ТК ЕАЭС, в частности на то, что язык изложения в нем более труден для восприятия (в сравнении с ТК ТС), хотя и более юридически точен. Кроме того, чтобы разрешить накопившиеся за предыдущие годы в таможенном законодательстве проблемы, законодатели излишне детализировали ТК ЕАЭС[10]. Не урегулирован вопрос о составе пакета документов [7, с. 55], предоставляемых таможенному органу на границе. В целом возможность существования пробелов в ТК ЕАЭС нельзя исключать, но проблемные ситуации предполагается и в дальнейшем разрешать и минимизировать, оперативно вводя соответствующие решения ЕЭК.

Таким образом, ТК ЕАЭС — это первый проект международного договора, созданный в рамках стран-участниц таможенного союза, регулирующий современные таможенные правоотношения, и который был разработан в соответствии с положениями Киотской конвенции в тесном сотрудничестве всеми заинтересованными сторонами — государственными органами[11] и представителями крупных участников ВЭД стран-членов ЕАЭС при участии специалистов ЕЭК[12] и ставший более детализированным и гармонизированным нормативно-правовым документом, учитывающим основные направления совершенствования таможенного администрирования на долгосрочную перспективу [2, с. 200]. Весь комплекс мер, заложенный в проекте нового таможенного кодекса, направлен на то, чтобы таможенные механизмы стали более прозрачными и гибкими, позволив сократить время прохождения таможенных формальностей, упростить их и создать комфортные условия для работы законопослушных участников ВЭД и ужесточить ответственность нарушителей таможенного законодательства.

.

[10] Кодекс ЕАЭС заставит переделывать таможенные технологии. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/37564-dmitpiy-nekpasov-kodeks-eaes-zastavit-pepedelyvaty-tamozhennye-tehnologii.html.

[11] Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС назначен срок. — URL : http://xn—b1ae2adf4f.xn--p1ai/economics/customs-union/34420-dogovopu-o-tamozhennom-kodekse-eaes-naznachen-spok.html.\

[12] В ЕЭК обсудили работы по устранению барьеров и ограничений между странами ЕАЭС. — URL : http://novostink.ru/eaeu/164789-v-eek-obsudili-raboty-po-ustraneniyu-barerov-i-ogranicheniy-mezhdustranamieaes.html.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боброва В. В. Новый таможенный кодекс ЕАЭС как эффективный инструмент государственного регулирования внешней торговли // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. — 2017. — № 1. — С. 499-511.

2. Гревцова Л. Г. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: возможности и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 5. — С. 198-203.

3. Ениватова В. А. Инновации таможенного кодекса Евразийского экономического союза // IN SITU. — 2017. — № 4. — С. 48-49.

4. Кириллов С. В. Некоторые проблемы совершенствования отдельных институтов налогового права России в таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества // Труды Института государства и права РАН. — 2014. — № 4. — С. 100-106.

5. Куликова И. В. Процесс формирования и развития Евразийского экономического союза : реалии и перспективы // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 4. — С. 27-32.

6. Прокопович Г. А. Новое таможенное законодательство и перспективы его изменения // Власть закона. — 2015. — № 3. — С. 21-27.

7. Тимофеева Е. Ю. Новый таможенный кодекс Евразийского экономического сообщества: перспективы для международных перевозчиков. Транспорт Российской Федерации. — 2015. — № 5. — С. 52-56.

8. Тынникова Н. А. Таможенный кодекс ЕАЭС: общая характеристика и нововведения // Экономика, социология и право. — 2017. — № 11. — С. 23-26.

9. Худжатов М. Б. Актуальные изменения таможенного законодательства в сфере таможенного декларирования товаров // Маркетинг и логистика. — 2017. — № 3. — С. 117-125.

REFERENCE

1. Bobrova V.V. The new customs code of the EAEU as an effective tool of state regulation of foreign trade [Novyy tamozhennyy kodeks EAEHS kak ehffektivnyy instrument gosudarstvennogo regulirovaniya vneshney torgovli]. Regional'naya ehkonomika i upravlenie — Regional economy and governance. 2017. Issue 1. Pp. 49. (In Russ.).

2. Grevcova L.G. Customs code of the Eurasian economic Union: opportunities and prospects [Tamozhennyy kodeks Evraziyskogo ehkonomicheskogo soyuza: vozmozhnosti i perspektivy]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2015. Issue 5. Pp. 198-203. (In Russ.).

3. Enivatova V.A., Baturina M.B., Rudenok V.P. Innovations of the customs code of the Eurasian economic Union [Innovacii tamozhennogo kodeksa Evraziyskogo ehkonomicheskogo soyuza]. IN SITU. 2017. Issue 4. Pp. 48-49. (In Russ.).

4. Kirillov S.V. Some problems of improvement of certain tax law institutions of Russia in the customs Union within the Eurasian economic community [Nekotorye problemy sovershenstvovaniya otdel'nyh institututov nalogovogo prava Rossii v tamozhennom soyuze v ramkah Evraziyskogo ehkonomicheskogo soobshchestva]. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the RAS Institute of state and law. 2014. Issue 4. Pp. 100-106. (In Russ.).

5. Kulikova I.V. The process of formation and development of the Eurasian economic Union: realities and prospects [Process formirovaniya i razvitiya Evraziyskogo ehkonomicheskogo soyuza: realii i perspektivy]. Vestnik RGEHU RINH — Herald of Rostov state University of Economics. 2014. Issue 4. Pp. 27-32. (In Russ.).

6. Prokopovich G.A. New customs legislation and prospects of its change [Novoe tamozhennoe zakonodatel'stvo i perspektivy ego izmeneniya]. Vlast' zakona — Rule of law. 2015. Issue 3. Pp. 21-27. (In Russ.).

7. Timofeeva E.YU. The new customs code of the Eurasian economic community: prospects for international carriers [Novyy tamozhennyy kodeks Evraziyskogo ehkonomicheskogo soobshchestva: perspektivy dlya mezhdunarodnyh perevozchikov]. Transport Rossiyskoy Federacii. ZHurnal o nauke, praktike, ehkonomike — Transport Of The Russian Federation. Journal of science, practice, Economics. 2015. Issue 5. Pp. 52-56. (In Russ.).

8. Tynnikova N.A. Customs code of Eurasian economic Union: General characteristics and innovations [Tamozhennyy kodeks EAEHS: obshchaya harakteristika i novovvedeniya]. EHkonomika, sociologiya i pravo — Economics, sociology and law. 2017. Issue 11. Pp. 23-26. (In Russ.).

9. Hudzhatov M.B. Actual changes of customs legislation in the sphere of customs Declaration of goods [Aktual'nye izmeneniya tamozhennogo zakonodatel'stva v sfere tamozhennogo deklarirovaniya tovarov]. Marketing i logistika — Marketing and logistics. 2017. Issue 11. Pp. 117-125. (In Russ.).

• • • • • • • • • • • • • • • • • • •

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепа Татьяна Павловна (Иркутск) – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Юридического института Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 777taliana777@rambler.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lepa, Tatyana Pavlovna (Irkutsk) – senior lecturer of the Chair of Constitutional and Administrative Law at the Law Institute of the Baikal State University (664003, Irkutsk, Lenina Street, 11, e-mail: 777taliana777 @ rambler.).

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 34
ББК 67.4

Т.И. Афанасьева,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 000-0002-2293-7895
ResearcherID: H-9706-2016

СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.8.
Дата поступления: 26.12.2017.

АННОТАЦИЯ

Раскрывается проблема законодательного подхода к формированию системы оказания бесплатной юридической помощи населению в РФ. Де-факто существуют системы оказания бесплатной юридической помощи, не укладывающиеся в рамки прежних теоретических представлений, основанных на положениях закона о бесплатной юридической помощи в РФ. Рассматриваются системы оказания бесплатной юридической помощи в России, предусмотренные Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в РФ». Исходя из анализа положений указанного закона и практики оказания бесплатной юридической помощи, сделан вывод о том, что субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь в РФ, в контексте закона фактически образуют четыре системы бесплатной юридической помощи: государственную, негосударственную, муниципальную и общественную. Муниципальная система представлена органами местного самоуправления, муниципальными юридическими бюро и муниципальными учреждениями и иными организациями, на которые возложено осуществление публично значимых функций, общественная система — правозащитными организациями и частнопрактикующими юристами, оказывающими юридическую помощь бесплатно. Раскрываются отличия каждой из систем. Обосновывается тезис о том, что целесообразно с точки зрения государственной политики в области предоставления бесплатной юридической помощи населению выделение не систем, а уровней оказания такой помощи, образующих единую систему оказания бесплатной юридической помощи на территории РФ. Уровней оказания бесплатной юридической помощи два — государственный и негосударственный.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бесплатная юридическая помощь; системы оказания бесплатной юридической помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Афанасьева Т.И. Система оказания бесплатной юридической помощи // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

T.I. Afanasieva,
Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation

THE SYSTEM OF PROVIDING FREE LEGAL AID IN THE RUSSIAN FEDERATION

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.8.
Submission date: 26.12.2017.

ABSTRACT

The article reveals the problem of the legislative approach to the formation of the system of providing free legal aid to the population in the Russian Federation. De facto, there are systems of providing free legal aid that do not fit into the framework of previous theoretical ideas based on the provisions of the Federal law «on free legal aid in the Russian Federation». The author examines the systems of providing free legal aid in Russia under Federal law «on free legal aid in the Russian Federation». Based on the analysis of the provisions of the act and the practice of providing free legal aid, the author comes to the conclusion that the subjects providing free legal aid in the Russian Federation in the context of the law in fact constitute four systems of free legal aid: state, non-state, municipal and public. The municipal system is represented by local self-government bodies, municipal law offices and municipal institutions and other organizations entrusted with the implementation of public functions, public system-human rights organizations and private lawyers providing legal aid free of charge. The differences of each system are revealed. The author proves the thesis that it is expedient from the point of view of the state policy in the field of providing free legal aid to the population is not the allocation by some systems, but by the levels of rendering such help which can form the uniform system of rendering free legal assistance in the territory of Russia. There are two levels of free legal aid: state and non-state.

KEYWORDS

Free legal aid; system of providing free legal aid.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Afanasieva T.I. The system of providing free legal aid in the Russian Federation // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

Отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в РФ, регулируются обширным массивом национальных нормативных правовых актов и международными договорами, в которых участвует РФ.

Так, ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в определенных законом случаях такая помощь оказывается бесплатно. Данная конституционная гарантия в России долгое время оставалась обеспеченной фрагментарно, лишь в 2011 г. был принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в РФ»[1] (далее — Закон о бесплатной юридической помощи), которому принадлежит ведущая роль в правовом регулировании оказа-

[1] О бесплатной юридической помощи в РФ : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 48, ст. 6725.

ния юридической помощи населению в РФ бесплатно. При этом необходимо отметить, что бесплатно юридическая помощь оказывалась в РФ задолго до принятия этого закона на основе иных нормативных правовых актов. Однако отсутствовали базовые принципы оказания такой помощи, единые подходы к определению участников системы получения бесплатной юридической помощи, требования к лицам, оказывающим юридическую помощь. Указанным законом устанавливаются основные гарантии реализации права граждан РФ на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в РФ, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Разумеется, Закон о бесплатной юридической помощи не может учесть всех особенностей оказания квалифицированной юридической помощи. На этапе его подготовки и не ставилась такая задача. Как отмечает О. Н. Воронова, при разработке данного закона было учтено, что построение системы бесплатной юридической помощи только лишь на государственной основе будет малоэффективным, необходимо включение в нее различных общественных институтов [1, с. 3]. Поэтому Закон о бесплатной юридической помощи, создав правовую основу оказания бесплатной юридической помощи, предусмотрел системный подход к этому вопросу. Должная реализация этого закона невозможна без учета того массива российского законодательства, который появился ранее и так или иначе закрепляет право граждан на получение юридической помощи бесплатно при определенных обстоятельствах. Одних законов, регламентирующих рассматриваемую область отношений, только лишь на федеральном уровне принято значительное количество. Важнейшими из них являются: УПК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[2], Федеральные законы «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[3], «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[4], «О статусе военнослужащих»[5], «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[6], «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[7], «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[8].

Согласно ст. 7 Закона о бесплатной юридической помощи оказание бесплатной юридической помощи в РФ осуществляется тремя группами субъектов:

1) физические и юридические лица, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с данным законом;

2) физические и юридические лица, являющиеся участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с данным законом;

3) иные лица, имеющие право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами.

Если следовать буквальному толкованию указанных положений, то следует сделать вывод, что иные лица, имеющие право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с нормативными актами РФ, ее субъектов и органов местного самоуправления, не входят ни в число субъектов негосударственной системы бесплатной юридической помощи, ни в число субъектов государственной системы. В таком случае нужно признать наличие других систем оказания бесплатной юридической помощи, отличных от государственной и негосударственной. Исходя из смысла рассматриваемого положения Закона о бес-

---

[2] О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : федер. закон от 02 июля 1992 г. № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 33, ст. 1913.

[3] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 23, ст. 2102.

[4] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02 мая 2006 г. — № 59-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 19, ст. 2060.

[5] О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 22, ст. 2331.

[6] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. — 1999. — № 26, ст. 3177.

[7] О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 52, ст. 5880.

[8] Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 42-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 52, ч. 1, ст. 7007.

платной юридической помощи, нам видятся еще как минимум две системы оказания бесплатной юридической помощи — муниципальная и общественная.

Коль скоро законодатель не отнес иных лиц ни к государственной, ни к негосударственной системам, следовательно, правила, существующие для этих систем, не действуют в отношении иных лиц, по крайней мере, полностью. Это значит, что для муниципальной и общественной систем предполагается иной правовой режим их функционирования. В этой связи представляется необходимым выделить специфические черты каждой из систем.

Государственную систему, как нам представляется, характеризуют следующие особенности:

1) субъектный состав лиц, оказывающих юридическую помощь (федеральные и региональные органы власти, органы управления внебюджетными фондами и государственные юридические бюро; адвокаты и нотариусы при определенных условиях);

2) обязательность оказания юридической помощи бесплатно для участников государственной системы;

3) категории граждан, имеющих право на получение юридической помощи бесплатно (согласно правилам ст. 2 Закона о бесплатной юридической помощи право на получение бесплатной юридической помощи, по общему правилу, имеют только определенные категории граждан РФ, которым такая помощь предоставляется в случаях и в порядке, предусмотренных действующим законодательством РФ и ее субъектов);

4) вид предоставляемой юридической помощи зависит от общественно-социального статуса лица, претендующего на ее получение (инвалид, сирота, недееспособный, усыновитель, опекун и т.д.) и субъекта, к которому он обратился за юридической помощью;

5) перечень правовых вопросов, по которым бесплатная юридическая помощь оказывается, предусмотрен законодательством, он не подлежит расширительному толкованию, субъекты не вправе оказывать помощь по вопросам, не вошедшим в перечень.

В отличие от государственной негосударственная система бесплатной юридической помощи формируется на добровольных началах. Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и т.д.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Виды бесплатной юридической помощи, категории граждан, имеющих право на ее получение, и перечень правовых вопросов, по которым такая помощь оказывается, определяются негосударственными центрами бесплатной юридической помощи самостоятельно. При этом к категориям граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, прежде всего, должны относиться граждане с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, согласно ст. 27 Закона о бесплатной юридической помощи некоммерческие организации, являющиеся участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи, могут получить государственную и муниципальную поддержку.

Иными словами, если речь идет об обращении за юридической помощью к субъекту государственной системы, то претендовать на ее получение могут только определенные категории лиц и рассчитывать они могут только на определенный вид юридической помощи. К примеру, в силу ст. 20 Закона о бесплатной юридической помощи, если инвалид I группы пострадал от чрезвычайной ситуации, то он может претендовать на получение всех видов бесплатной юридической помощи. Если же речь идет о защите его прав как потребителя, то он может получить только консультацию и помощь в составлении юридических документов (претензии, искового заявления), но не представительства его интересов в различных инстанциях. Более того, как потребитель он может получить помощь лишь по одному роду вопросов — предоставление коммунальных услуг.

Что касается негосударственной системы бесплатной юридической помощи, ее участники самостоятельно определяют категории лиц, которым они готовы оказывать юридическую помощь бесплатно. Перечень лиц, предусмотренный ст. 20 Закона о бесплатной юридической помощи, они могут расширить, закрепив его в уставе организации. К примеру, некоторые организации предоставляют юридическую помощь бесплатно многодетным матерям, почетным донорам и другим категориям лиц, которым Закон о бесплатной юридической помощи не предоставил такой возможности. Кроме того, субъекты негосударственной системы бесплатной юридической помощи не ограничены в видах юридической помощи, которую они могут предоставлять обратившимся к ним физическим лицам. В видах предоставляемой юридической помощи ограничены только юридические клиники. В силу ст. 23 Закона о бесплатной юридической

помощи они не вправе осуществлять представительство в органах власти и организациях.

Обозначив специфику государственной и негосударственной систем, обратимся к вопросу существования муниципальной и общественной систем.

Полагаем, муниципальную систему оказания бесплатной юридической помощи можно выделить отдельно ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, в силу ст. 4 Закона о бесплатной юридической помощи органы местного самоуправления вовлечены в реализацию государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, однако в государственную систему оказания бесплатной юридической помощи они не включены.

Во-вторых, муниципальные органы власти не входят в систему органов государственной власти в силу смысла указаний гл. 8 Конституции РФ и ч. 4 ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[9]. Местное самоуправление в России — это особая форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

В-третьих, в силу ч. 1 ст. 14 Закона о бесплатной юридической помощи органы местного самоуправления осуществляют взаимодействие с государственной системой оказания бесплатной юридической помощи. В этой связи они могут быть наделены отдельными государственными полномочиями в рассматриваемой области отношений федеральными законами и законами субъектов РФ. В этих же пределах закон возложил на них обязанность оказывать содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и обеспечивать ее поддержку.

В-четвертых, согласно ч. 2 ст. 14 Закона о бесплатной юридической помощи органы местного самоуправления вправе издавать муниципальные правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи, участвовать в создании муниципальных юридических бюро и оказывать гражданам все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные Законом о бесплатной юридической помощи.

Исходя из сказанного, приходится констатировать, что органы местного самоуправления обязаны участвовать в оказании бесплатной юридической помощи населению лишь в тех случаях, когда они наделены соответствующими полномочиями вышестоящими уровнями власти. В иных случаях они самостоятельны в решении вопросов оказания бесплатной юридической помощи на территории муниципалитета, в том числе вправе создавать или не создавать систему предоставления бесплатной юридической помощи на своей территории. Данный вывод следует из буквального толкования Закона о бесплатной юридической помощи, однако он представляется нам не соответствующим в полной мере действительному положению дел.

Как упоминалось ранее, Закон о бесплатной юридической помощи не единственный закон в России, регламентирующий рассматриваемую сферу отношений. Задолго до его вступления в силу был принят Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан»[10] (далее — Закон об обращениях граждан), в соответствии с которым каждый орган власти в стране обязан предоставлять гражданам бесплатные устные и письменные консультации по вопросам своей компетенции. Согласно ст. 2 указанного закона граждане имеют право обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно.

Таким образом, на наш взгляд, муниципальную систему характеризуют следующие признаки:

1) муниципальная система представлена органами местного самоуправления, муниципальными юридическими бюро и муниципальными учреждениями и иными организациями, на которые возложено осуществление публично значимых функций;

2) субъекты муниципальной системы в оказании бесплатной юридической помощи фактически могут участвовать в двух ипостасях: как участники государственной системы оказания бесплатной юридической помощи в силу уста-

[9] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 40, ст. 3822.

[10] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 19, ст. 2060.

новлений Закона об обращениях граждан и как участники собственно муниципальной системы в силу правил ч. 2 ст. 14 Закона о бесплатной юридической помощи;

3) как участники собственно муниципальной системы они не связаны ни определенными категориями граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, ни определенными видами юридической помощи, ни перечнем правовых вопросов и вправе устанавливать дополнительные гарантии предоставления безвозмездной юридической помощи на территории муниципалитета.

При таком подходе, полагаем, устраняются присутствующие в Законе о бесплатной юридической помощи противоречия государственной политике в области оказания бесплатной юридической помощи и не затрагивается самостоятельность местного самоуправления как одной из основ конституционного строя РФ.

В качестве самостоятельной нами выделена общественная система оказания бесплатной юридической помощи населению. Эта система прямо не упоминается в Законе о бесплатной юридической помощи, но, как нам кажется, подразумевается. Наличие этой системы невозможно отрицать. В России существует множество правозащитных организаций, которые оказывают гражданам юридическую помощь на безвозмездной основе. Кроме того, частнопрактикующие юристы также вправе оказывать юридическую помощь населению бесплатно. По формулировке Закона о бесплатной юридической помощи они отнесены к категории иных лиц, не вошедших в число субъектов государственной и негосударственной систем.

В своем статусе они ближе к негосударственным центрам оказания бесплатной юридической помощи, но они не могут претендовать на государственную и муниципальную поддержку в контексте Закона о бесплатной юридической помощи.

В этой связи возникает вопрос, какие положения Закона о бесплатной юридической помощи распространяются на участников общественной системы. Представляется, что они должны подчиняться правилам, устанавливающим принципы оказания бесплатной юридической помощи, а также требования к лицам, оказывающим юридическую помощь. Поскольку именно эти установления призваны гарантировать предоставление качественной (квалифицированной) юридической помощи, постольку они должны быть обязательны для всех лиц, задействованных в оказании бесплатной юридической помощи.

Таким образом, следуя буквальному толкованию действующего законодательства, субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь в РФ, образуют по факту четыре системы бесплатной юридической помощи: государственную, негосударственную, муниципальную и общественную.

Вместе с тем, с позиции системного подхода к решению проблемы, избранный в Законе о бесплатной юридической помощи вариант нам представляется ошибочным. Коль скоро государственная политика в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью едина для всей территории страны, то и реализоваться она должна в рамках единой системы.

Государственная политика в области оказания бесплатной юридической помощи предполагает определенную целостность и единство подходов к проблеме организации оказания бесплатной юридической помощи в стране. Как упоминалось ранее, изначально концепция оказания бесплатной юридической помощи населению была рассчитана на то, что в предоставлении юридической помощи на безвозмездной основе будут задействованы различные государственные и общественные структуры. В этой связи, нужно признать, что система оказания бесплатной юридической помощи в РФ должна быть одна со свойственной ей, как и любой системе, упорядоченностью, целостностью, закономерностями организации, функционирования и эволюции.

На наш взгляд, целесообразно с точки зрения государственной политики в области предоставления бесплатной юридической помощи населению выделение не систем, а уровней оказания такой помощи, образующих единую систему оказания бесплатной юридической помощи на территории РФ. По нашему мнению, следует выделить два уровня оказания бесплатной юридической помощи — государственный и негосударственный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронова О. Н. Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // Нотариус. — 2017. — № 4. — С. 3-5.

REFERENCE

1. Voronova O.N. The place and role of notaries, officials of local governments and officials of consular institutions in the system of free legal aid [Rol' i mesto notariusov, dolzhnostnyh lic organov mestnogo samoupravleniya i dolzhnostnyh lic konsul'skih uchrezhdenij v sisteme okazaniya besplatnoj yuridicheskoj pomoshchi]. Notarius — Notary. 2017. Issue 4. Pp. 3—5. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афанасьева Татьяна Ивановна (Иркутск) — заведующая кафедрой государственно-муниципального управления и предпринимательского права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: tia82@bk.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Afanasieva, Tatyana Ivanovna — PhD in Law, Head of the Department of Municipal Administration and Business Law, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation). (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: tia82@bk.ru).

ПОЛЕЗНОЕ

М.А. Сафонов,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация

КОЛИЧЕСТВО И ТЕМАТИКА ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ К ЗАЩИТЕ В ПЕРИОД С МАРТА 2015 ПО МАРТ 2018 ГОДА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.01

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.9.
Дата поступления: 01.03.2018.

АННОТАЦИЯ

Предлагаем к ознакомлению данные, полученные в результате аналитического исследования объявлений о защите диссертаций по специальности «12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» в период с 01.03.2015 по 01.03.2018 г. Анализ информации, размещенной на сайте ВАК, позволил определить количественные и качественные показатели, характеризующие весь массив представленных к защите диссертаций по названной специальности. Кроме того, в статье приведены данные о действующих диссертационных советах с октября 2015 по март 2018 г. За каждый год обозначенного периода представлено соотношение общего числа действующих на тот момент советов с количеством представленных к защите диссертационных работ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Статистика защит диссертаций; теория права и государства; история государства и права России; история государства и права зарубежных стран; история политических и правовых учений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Сафонов М. А. Количество и тематика диссертационных работ, представленных к защите в период с марта 2015 по март 2018 года по специальности 12.00.01. // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

M.A. Safonov,
Irkutsk Institute (branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation

QUANTITY AND THEMATICS OF THE DISSERTATION WORKS SUBMITTED TO PROTECTION IN THE PERIOD FROM MARCH 2015 TO MARCH 2018 ON SPECIALTY 12.00.01.

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.1.9.
Submission date: 01.03.2018.

ABSTRACT

We propose to acquaintance with the data obtained as a result of an analytical study of announcements on the defense of dissertations on the specialty «12.00.01 - Theory and History of Law and State, the History of Teachings on Law and the State» in the period from 01.03.2015 to 01.03.2018. posted on the website of the Higher Attestation Commission, allowed to determine the quantitative and qualitative indicators that characterize the entire array of dissertations submitted to the defense in this specialty. In addition, the article presents data on the current dissertational councils from October 2015 to March 2018. For each year of the indicated period, the ratio of the total number of councils in effect at that time to the number of dissertations submitted to the defense is presented.

KEYWORDS

Statistics of defense of dissertations; theory of law and state; history of the state and law of Russia; history of the state and law of foreign countries; history of political and legal doctrines.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Safonov M.A. QUANTITY AND THEMATICS OF THE DISSERTATION WORKS SUBMITTED TO PROTECTION IN THE PERIOD FROM MARCH 2015 TO MARCH 2018 ON SPECIALTY 12.00.01 // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1.

Выбор хронологических рамок исследования (март 2015-18 гг.) обусловлен: 1. Стремлением отобразить динамику процесса защиты работ по выбранной научной специальности; 2. Стремлением охватить новейшие данные, относящиеся к предмету исследования; 3. Существованием тенденции спада активности работы диссертационных советов в январе и феврале, умаляющей целесообразность ограничения хронологических рамок первыми месяцами календарного года.

К количественным показателям, полученным в ходе исследования, относятся: 1. Данные об общем количестве представленных к защите работ; 2. Статистические данные о количестве работ по отдельным научным дисциплинам. В обоих случаях информация представлена как за весь период обозначенных хронологических рамок исследования, так и за каждый год в отдельности (2015-16, 2016-17, 2017-18 гг.).

К качественным показателям, выявленным в ходе исследования, относятся данные о тематике представленных к защите работ по научным дисциплинам, входящим в состав специальности «12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве». На основе анализа тематической направленности работ проведена их группировка, рассчитано количество диссертаций, посвященных тем или иным вопросам в рамках соответствующих научных направлений.

Вся информация взята с официального сайта ВАК[1], являющегося наиболее полным и достоверным источником данных о защитах диссертаций и работе диссертационных советов. Все последние данные приведены по состоянию на 10 марта 2018 г.

Исследование проведено с опорой на информацию о числе объявлений о защитах, которое может разниться с количеством фактически состоявшихся защит. Причинами несовпадений этих видов данных могут являться: 1) размещение на сайте ВАК двух и более объявлений о защите одной диссертации (в случае смены оппонентов, ведущей организации или технических ошибок); 2) принятие диссертационным советом решения об отказе в присуждении ученой степени[2].

Факт размещения двух и более объявлений о защите одной диссертации обусловил существование определенной погрешности в статистических расчетах. Всего с 01.03.2015 по 01.03.2018 г. выявлено 7 диссертаций по специальность 12.00.01, имеющих по 2 объявления о защите, размещенных на сайте ВАК (всего: 14 объявлений). С учетом выявленных повторов, погрешность при расчете общего количества представленных к защите диссертаций за обозначенный период составила около 5,04%.

Расчет погрешности по отдельным научным дисциплинам за тот же период выглядит следующим образом: «Теория государства и права» - 4,72% (6 объявлений); «История государства и права России» - 2,32% (2 объявления); «История государства и права зарубежных стран» - 4,56% (2 объявления); «История политических и правовых учений» - 18,18% (4 объявления).

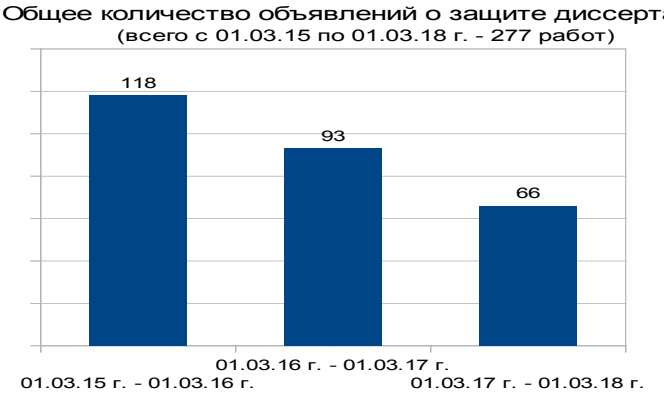
[1] Сайт ВАК. Режим доступа: http://vak.ed.gov.ru/ (дата обращения: 10.03.2018 г.).

[2] Ушакова А.П. Сколько диссертаций защищается по юридическим наукам?

Ниже приведены все расчеты, полученные в ходе исследования.

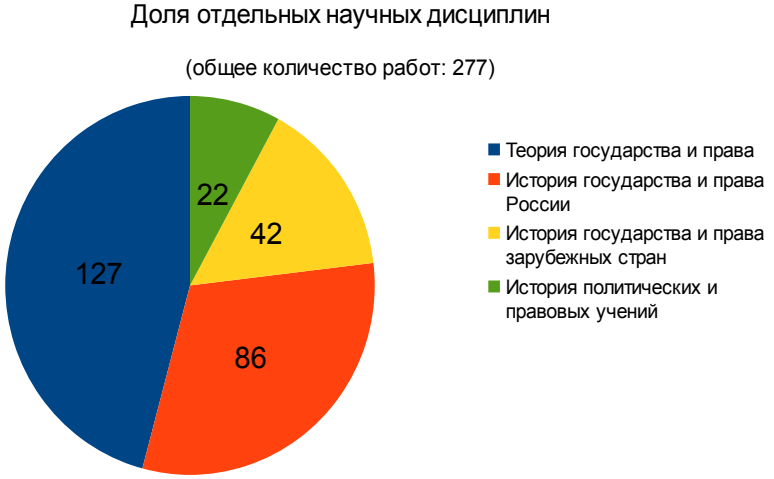
Всего по интересующей нас специальности в период с 01.03.2015 по 01.03.2018 г. размещено 277 объявлений о защите докторских и кандидатских диссертаций.

Общие количественные данные за каждый год обозначенного периода выглядят следующим образом (диаграмма 1).



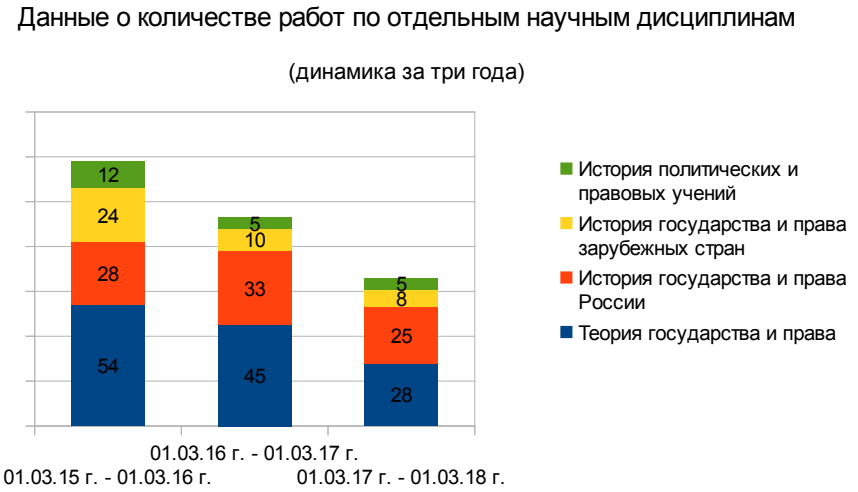
(диаграмма 1)

Количественное соотношение работ, представленных к защите по специальности 12.00.01 в период с 01.03.2015 по 01.03.2018 г., по отдельным научным дисциплинам (диаграмма 2).



(диаграмма 2)

Динамика ежегодных изменения количества представленных к защите работ по отдельным отраслям наук, входящих в состав специальности 12.00.01 в период с 01.03.2015 по 01.03.2018 г. (диаграмма 3).



(диаграмма 3)

(статистическое исследование) // Пролог: журнал о праве. — 2017. — № 3. — С. 50

В ходе исследования была проанализирована тематика представленных к защите диссертационных работ, выявлены наиболее популярные среди современных авторов тематические блоки научных дисциплин, относящихся к специальности 12.00.01. Группировка по тематическим блокам носит приблизительный характер, в наиболее общем виде отражает основные направления современных диссертационных исследований теоретико и историко-правового характера.

Анализ объявлений о защите диссертаций, размещенных на сайте ВАК в рассматриваемый период, позволил выявить следующие данные, относительно тематической направленности работ:

По дисциплине «Теория государства и права» (таблица 1).

Тематика работ	**Количество работ по тематике в период с 01.03.15 г. по 01.03.18 г.**
Изучение базовых понятий и категорий, развитие понятийного аппарата науки	33
Правоприменительная практика, современные тенденции развития отечественного законодательства	17
Правосознание, правовая идеология, правовая культура	11
Функции государства	9
Функции права	6
Правообразование, правотворчество	6
Права человека, гражданское общество	6
Источник права, виды источников права	5
Реализация права, процессуальные принципы	5
Юридическая техника	5
иные темы	24

(таблица 1)

Анализ тематической направленности работ по дисциплине «История государства и права России» посредством выявления количественных показателей, позволил оценить уровень научного интереса к отдельным периодам развития отечественного государства и права: из 86 диссертационных работ, представленных к защите с 01.03.15 г. по 01.03.18 г. государственно-правовым явлениям дореволюционной России посвящено 54 работы; Советскому государству и праву — 15 работ; государству и праву Российской Федерации (1991-2008 гг.) — 4 работы; развитию отечественного государства и права с февраля по октябрь 1917 г. — 2 работы. В 11-ти диссертационных работах государственно-правовые явления рассматриваются посредством сравнительного анализа, охватывающего несколько исторических эпох.

Тематическая группировка диссертационных работ по дисциплине «История государства и права России» выглядит следующим образом (таблица 2):

Тематика работ	**Количество работ по тематике в период с 01.03.15 г. по 01.03.18 г.**
Развитие правоохранительных органов государства	19 (органы судебной власти — 12; органы внутренних дел — 5; прокуратура — 2)
Отдельные направления деятельности государства	14
Особенности правоприменительной практики и реализации отдельных функций государства в национальных регионах и административно-территориальных единицах государства	13
Развитие отдельных отраслей права	8 (уголовное и уголовно-процессуальное право — 3; семейное право — 3)
Развитие органов исполнительной власти	7
Вопросы развития отдельных форм юридической ответственности	5
Развитие отдельных правовых институтов	4
иные темы	12

(таблица 2)

В основу анализа объявлений о защите диссертационных работ по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» было положено изучение «регионального компонента», что позволило определить регионы и страны, государственно-правовые явления которых наиболее часто становились предметом исследования ученых в период с 01.03.15 г. по 01.03.18 г. (таблица 3).

Регион/страна	**Количество работ в период с 01.03.15 г. по 01.03.18 г.**
Европейские страны и США	19 (США – 9; Франция – 4)
Страны СНГ и Прибалтики	14 (Таджикистан – 12)
Страны Ближнего Востока	7 (Иран – 2)
Страны Центральной и Юго-Восточной Азии	2

(таблица 3)

Проведенная в зависимости от тематической направленности работ группировка диссертационных исследований по дисциплине «История политических и правовых учений» выглядит так (таблица 4):

Тематика работ	**Количество работ по тематике в период с 01.03.15 г. по 01.03.18 г.**
Направления и представители отечественной политико-правовой мысли	14
Представители западноевропейской политико-правовой мысли	3
Политико-правовые учения стран Востока	3
иные темы	2

(таблица 4)

В нижеследующей таблице представлены данные о числе действующих диссертационных советов по специальности 12.00.01 в период с 2015 по март 2018 г., дано количественное соотношение действующих советов и диссертаций, представленных к защите в каждый год обозначенного периода. Таблица так же содержит расчеты коэффициента средней ежегодной нагрузки на диссертационные советы (таблица 5).

Период	**Количество действующих диссертационных советов по специальности 12.00.01**	**Количество работ по специальности 12.00.01, представленных к защите в соответствующий период**	**Коэффициент нагрузки на диссертационные советы (рассчитан путем деления общего количества диссертаций на общее количество действующих советов по специальности)**
01.03.15 г. - 01.03.16 г.	23 (по состоянию на 28 28.10.2015 г.)	118	5,13
01.03.16 г. - 01.03.17 г.	22 (по состоянию на 14.03.2016 г.)	93	4,22
01.03.17 г. -01.03.18 г.	22 (по состоянию на 03.03.2017 г.)	66	3

(таблица 5)

В заключении прилагаем перечень действующих диссертационных советов по специальности 12.00.01, размещенный на сайте ВАК 06 марта 2018 г.

Д 002.002.07 Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук». Москва;

Д 170.003.02 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Москва;

Д 203.002.06 Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Москва;

Д 203.009.01 Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Нижний Новгород;

Д 203.019.01 Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Москва;

Д 212.048.10 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва;

Д 212.081.26 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Казань;

Д 212.123.02 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Москва;

Д 212.203.36 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов». Москва;

Д 212.239.02 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов;

Д 212.282.01 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». Екатеринбург;

Д 229.001.02 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». Москва;

Д 503.001.02 Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Москва;

Д 999.008.03 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Омск, Барнаул;

Д 999.017.03 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет». Калининград, Санкт-Петербург, Тула;

Д 999.036.03 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва». Пенза, Саратов, Саранск;

Д 999.104.03 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». Белгород, Воронеж, Орел;

Д 999.132.02 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет». Грозный, Курск.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушакова А.П. Сколько диссертаций защищается по юридическим наукам? (статистическое исследование) // Пролог: журнал о праве. — 2017. — № 3. — С. 49—55.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Михаил Александрович — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Отделения центра научных исследований, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4, e-mail: leftfordeadmoe@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Safonov Mikhail Alexandrovich (Irkutsk) — Ph.D. in Law, Senior Researcher, Center for Scientific Research, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: leftfordeadmoe@mail.ru).

.